

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ИСТОРИИ И ПРАВА

**Внешняя политика императора Александра I
(особенности изучения темы на уроках истории)**

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 – Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История. Обществознание»
Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований

68,43 % авторского текста

Работа Коршунова Н.В. к защите
« 28 » мая 2026 г.

зав. кафедрой истории и права

Коршунова Н.В.

Выполнила

Студентка группы

ОФ – 524/076-5-1

Кравченко Ангелина Дмитриевна

Научный руководитель:

д. и. н. зав. кафедрой истории и

права Коршунова Надежда

Владимировна

Челябинск
2026

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Особенности внешней политики императора Александра I до войны 1812 года.....	11
1.1 Восточное направление внешней политики.....	11
1.2 Участие в антифранцузской коалиции	18
1.3 Заключение Тильзитского мира и его последствия	29
Глава II. Отечественная война 1812 года и заграничные походы русской армии	35
2.1 Отечественная война 1812	35
2.2 Заграничный поход русской армии и разгром Наполеона	41
2.3 Формирование Венской политической системы	47
Глава III. Современный урок истории в основной школе	54
3.1 Особенности проведения урока истории в основной школе (теория) ...	54
3.2 Разработка урока по внешней политике императора Александра I	64
Заключение	71
Список использованных источников	76
Приложение	83

Введение

Актуальность выпускной квалификационной работы определяется тем, что школьное изучение истории становится более содержательным тогда, когда исторический процесс раскрывается не только через последовательность событий, но и через деятельность конкретных людей. Для обучающихся основной школы личностное измерение истории особенно важно: через биографии, мотивы поступков и последствия решений исторических деятелей им легче увидеть связь между человеком и эпохой. Такой подход позволяет уйти от формального запоминания дат и фактов и делает материал более понятным, эмоционально значимым и устойчивым в памяти.

Обращение к внешнеполитическому курсу Александра I сохраняет значение для современной исторической науки, поскольку именно в его царствование Россия вошла в круг главных участников европейской политики. Антинаполеоновское противостояние, война 1812 года, походы русской армии за пределы страны, последующее устройство Европы и создание Священного союза показывают не отдельные дипломатические эпизоды, а целый этап изменения международной роли Российской империи.

Анализ отечественной историографии по европейскому направлению внешней политики Александра I важен для понимания того, как менялись исследовательские подходы к оценке этого периода. Интерпретация внешнеполитических событий первой четверти XIX века зависела не только от источниковой базы, но и от общественно-политического контекста, господствующих методологических установок и научных дискуссий своего времени.

В связи с этим изучение темы позволяет рассмотреть состояние современной российской историографии, в которой сохраняется стремление переосмыслить прежние объяснительные схемы и выйти за рамки однозначных оценок, сложившихся в советской исторической традиции.

Отдельный интерес представляет вопрос о том, как отечественные

историки трактуют Священный союз и европейскую систему, возникшую после разгрома Наполеона. В ряде исследований эти явления рассматриваются не только как инструмент консервативной политики монархов, но и как один из ранних опытов согласования интересов великих держав в Европе.

Изучение того, как в отечественной историографии осмыслялась внешняя политика Александра I, помогает точнее определить её содержание, противоречия и направленность. Внешнеполитические решения крупных держав часто сопровождаются декларациями о защите порядка, безопасности или законности, однако за подобными формулами могут стоять борьба за влияние, территории, ресурсы и политическое лидерство.

Подобная закономерность хорошо прослеживается и при обращении к европейской политике первой четверти XIX века. Сопоставление исторического опыта с современными международными конфликтами показывает, что вмешательство сильных государств во внутренние дела других стран нередко объясняется высокими идеями, но фактически связано с вопросами геополитического преимущества, контроля над регионами и укрепления военного присутствия.

Е.В. Тарле в историографическом обзоре 1947 года справедливо отмечал, что: «даже значительный объём литературы по проблеме ещё не означает её полного научного изучения». Это замечание применимо и к теме настоящей работы. Несмотря на большое количество исследований, посвящённых войне 1812 года и эпохе Александра I, специальные работы, в которых внешнеполитический курс императора рассматривается как целостная система, представлены менее широко.

В.О. Ключевский, в своих лекциях, отмечал, что: «внешние события — участие России в коалициях против Франции (1805 и 1806–1807 гг.) — на некоторое время отвлекли императора от внутренних реформ. Походы и неудачи охладили первоначальное либерально-идиллическое настроение Александра I, а собранные наблюдения поселили в нём недовольство окружающим». Поэтому изучение данного периода позволяет

увидеть, как внешнеполитические обстоятельства влияли на внутренние настроения и как разрыв между ожиданиями и действиями власти становился источником политической напряжённости.

В XXI веке обращение к внешней политике Александра I сохраняет актуальность ещё и потому, что многие её сюжеты связаны с проблемой баланса сил и многополярного устройства мира. Некоторые исследователи, например С.М. Соловьев, считали, что: «после поражения Наполеона Александр I стремился создать Европейскую, а позднее и Всемирную, конфедерацию государств, которая должна была обеспечить политическую стабильность и покой в Европе». Священный союз при этом выступал символом этого объединения. В этом смысле политическая история первой четверти XIX века помогает лучше понять истоки последующих моделей коллективной безопасности.

Актуальность данной проблемы раскрывается через несколько обстоятельств.

Во-первых, эпоха Александра I была связана с событиями, имевшими общеевропейское значение. Отечественная война 1812 года стала не только важнейшим испытанием для Российской империи, но и одним из факторов, изменивших расстановку сил в Европе. Участие России в борьбе с Наполеоном существенно повлияло на исход противостояния и дальнейшее устройство международных отношений.

Вместе с тем последствия русско-французского противоборства не могут оцениваться однозначно. Они продолжают вызывать споры в историографии и побуждают исследователей вновь обращаться к источникам эпохи, чтобы точнее определить мотивы участников событий, политические расчёты Александра I и значение войны для последующего развития России и Европы.

Во-вторых, сама личность Александра I остаётся предметом научных дискуссий. Его политическое поведение, сочетание реформаторских намерений и осторожности, закрытость в принятии решений, переменчивость

взглядов и влияние личных мотивов создавали почву для разных оценок как среди современников, так и среди историков последующих поколений.

В-третьих, выбранная проблема остаётся дискуссионной, поскольку фигура Александра I не укладывается в однозначную оценку. Одни исследователи подчёркивают его роль в усилении международного положения России, другие обращают внимание на непоследовательность курса, зависимость решений от дипломатической обстановки и личные колебания императора. Именно эта двойственность делает анализ его внешней политики особенно важным.

В частности, остаются открытыми вопросы о целях Александра I в отношениях с наполеоновской Францией, о причинах изменения его политического курса, а также о том, почему реформаторские ожидания начала царствования не получили последовательного развития в последующие годы. Эти проблемы требуют обращения к источникам и историографии, а также сопоставления различных исследовательских позиций.

В-четвёртых, противоречивость оценок военно-политического курса Александра I мешает воспринимать первую четверть XIX века как завершённую и понятную историческую картину. Поэтому обращение к предпосылкам, ходу и результатам его внешней политики, а также к возможностям изучения этой темы в школьном курсе имеет не только научное, но и практико-методическое значение.

Объект исследования – внешняя политика России в первой четверти XIX века.

Предмет исследования – процесс формирования внешнеполитического курса России в период правления Александра I: проблемы освещения данного вопроса в школьном курсе.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в анализе внешнеполитического развития России в период царствования Александра I, а также в рассмотрении методики преподавания данной темы на уроках истории в основной школе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить восточное направление внешней политики;
- показать участие России в антифранцузских коалициях;
- рассмотреть содержание Тильзитского мира и его последствия для внешнеполитического положения России;
- проанализировать Отечественную войну 1812 г.;
- охарактеризовать заграничный поход русской армии и разгром Наполеона;
- раскрыть процесс формирования Венской политической системы;
- проанализировать особенности проведения урока истории в основной школе;
- разработать урок по теме внешней политики императора Александра I.

Степень изученности проблемы представлена историографическими источниками, прежде всего публикациями отечественных исследователей.

Первую группу составляют труды, посвящённые дому Романовых и вопросам династического права. В этом отношении значима монография М.В. Зызыкина «Царская власть и закон о престолонаследии в России», где прослеживается развитие законодательства о престолонаследии от эпохи Ивана III до 1917 г. Особое внимание автор уделяет «Учреждению об императорской фамилии» 1797 г., рассматривая его как важный этап в истории правового положения династии.

Исследование династического права позволило М.В. Зызыкину сопоставить российскую и европейскую традиции и определить особенности статуса императорской фамилии. К этой же группе можно отнести справочное издание «Из истории российского императорского дома Романовых», подготовленное с опорой на труды В.О. Ключевского и содержащее краткие биографические сведения о представителях династии.

В библиографическом справочнике Ю.А. Кузьмина «Российская императорская фамилия. 1797-1917» также рассматривается понятие

императорской фамилии и основные направления деятельности её представителей. Ценность данного издания состоит в том, что биографические сведения в нём сопровождаются указанием опубликованных и архивных материалов, а также научной литературы.

Ко второй группе относятся работы, где семья и окружение Александра I рассматриваются не изолированно, а в связи с общим ходом политической истории начала XIX века. В таких исследованиях внимание переносится с формального описания государственной деятельности на биографические обстоятельства, повседневную среду, личные связи и влияние ближайшего окружения на принятие решений. Значительная часть подобных трудов продолжает традицию историко-биографического анализа и опирается на мемуары, переписку и иные материалы личного происхождения.

Наиболее обширную группу составляют специальные исследования, биографические работы и статьи, посвящённые как царствованию Александра I в целом, так и отдельным проблемам его эпохи. В них раскрываются государственная и общественная деятельность членов императорской фамилии, особенности их взаимодействия с монархом и роль ближайшего окружения в политической жизни начала XIX века.

Третью группу составляют обобщающие исследования по истории России XVIII–XIX вв., а также лекционные курсы и исторические очерки, подготовленные авторами дореволюционного и советского периодов.

В работах С.М. Соловьёва, В.О. Ключевского, А.А. Корнилова, М.М. Богословского, А.А. Кизеветтера, С.Ф. Платонова, М.В. Довнар-Запольского, Д.И. Иловайского, Э.Н. Бурджалова, С.Б. Окуня затрагивались политические вопросы, связанные с деятельностью императорской фамилии. Наиболее часто рассматривались дворцовый переворот 1801 г., отставка М.М. Сперанского, восстание декабристов и междуцарствие 1825 года.

Отдельное значение имеют учебные пособия дореволюционного и советского периода, поскольку они отражают не только развитие исторической науки, но и изменения в преподавании истории. В них вопросы,

связанные с императорской фамилией, обычно рассматривались через ключевые политические события: переворот 1801 г., деятельность М.М. Сперанского, восстание декабристов и ситуацию междоусобицы.

Методологическая основа исследования включает несколько взаимодополняющих способов анализа исторического и педагогического материала.

- анализ - метод изучения явлений и процессов через выделение их существенных признаков, особенностей и внутренних связей;

- синтез - метод объединения отдельных элементов исследования в целостное представление о рассматриваемом явлении;

- индукция - способ рассуждения, при котором обобщающий вывод формируется на основе рассмотрения отдельных фактов и наблюдений;

- дедукция - способ рассуждения, предполагающий переход от общих положений к объяснению частных явлений и конкретных исторических ситуаций;

- обобщение - метод, используемый для выявления устойчивых признаков и общих закономерностей при сопоставлении отдельных фактов и исследовательских оценок;

- ретроспективный метод - способ исследования, направленный на восстановление причинно-следственных связей и логики развития исторических событий;

- хронологическо-проблемный метод - подход, при котором материал рассматривается в пределах определённого исторического периода с выделением ключевых проблем;

- историко-системный метод - метод, позволяющий рассматривать отдельные события как элементы более широкой исторической системы;

- историко-критический метод - подход к анализу источников с учётом условий их создания, авторской позиции и исторического контекста;

- компаративный метод - метод сравнительного изучения сходных явлений, процессов и исследовательских оценок.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использовать его материалы при подготовке и проведении уроков истории в основной школе, посвящённых политике Александра I.

Структура исследования подчинена поставленной цели и кругу решаемых задач. Работа построена по проблемно-хронологическому принципу: после введения следуют три главы с параграфами, затем заключение и список использованных источников.

Глава I. Особенности внешней политики императора Александра I до войны 1812 года

1.1 Восточное направление внешней политики

Восточное направление внешней политики Александра I было связано прежде всего с укреплением позиций Российской империи на Кавказе и в Закавказье. Для Петербурга этот регион имел одновременно военное, дипломатическое и стратегическое значение, поскольку через него проходила линия соприкосновения с Персией, Османской империей и интересами Великобритании.

В рамках данного направления перед российской дипломатией и военным командованием стояло несколько ключевых задач:

- расширение и закрепление российских владений в Закавказье, а также обеспечение устойчивости южных рубежей;
- защита территорий, приобретённых Россией на Черноморском направлении, и укрепление позиций в вопросе о проливах;
- выстраивание отношений с державами, заинтересованными в восточном регионе, прежде всего с Персией, Османской империей и Англией (Рисунок 1.1.1).

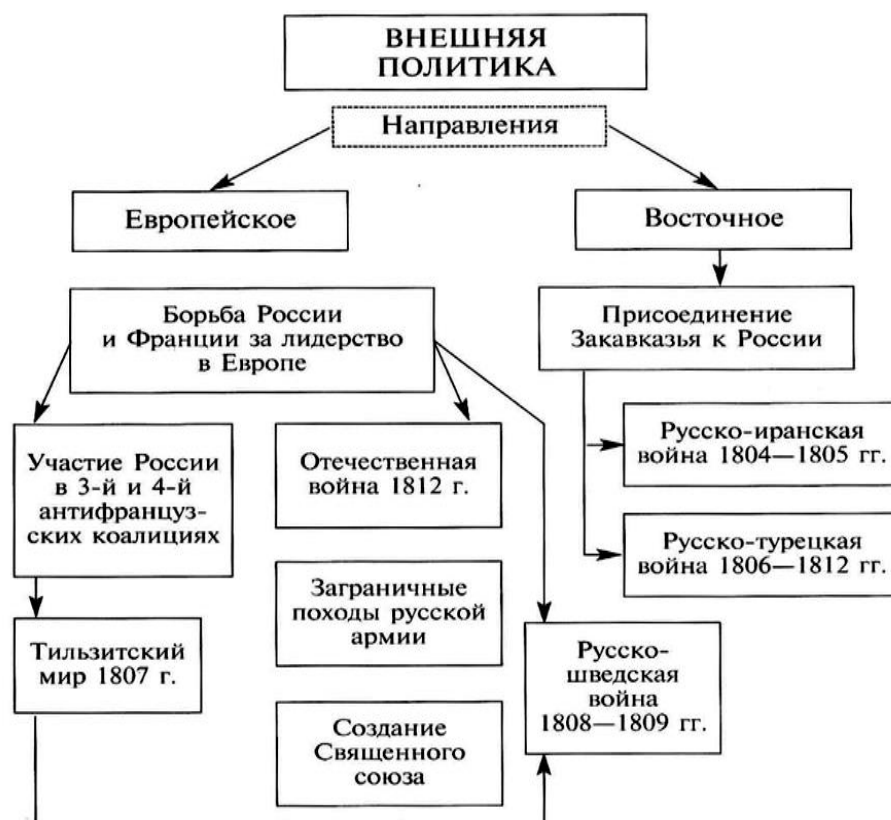

Рисунок 1.1.1 - Внешняя политика Александра I

Восточную политику Александра I необходимо рассматривать через кавказские события первых лет XIX века, поскольку именно здесь столкнулись интересы России, Персии и Османской империи. Обострение 1804 года, связанное с действиями русских войск в районе Гянджи, стало не случайным эпизодом, а началом длительного военного конфликта, переросшего в российско-персидскую войну 1804–1813 гг.¹

Иранская сторона стремилась представить конфликт как борьбу за возвращение утраченного влияния в Закавказье. Шах обращался к горским народам Кавказа с фирманом, в котором заявлял о намерении продолжать борьбу до подчинения Грузии и соседних областей и до изгнания русских войск с кавказского пространства.

28 мая 1804 года визирь Персии передал главнокомандующему П.Д. Цицианову ультиматум с требованием вывести российские войска из земель, которые персидская сторона считала шахскими владениями. В противном

¹ Дегоев, В. В. Александр I и проблема европейского согласия после Венского конгресса / В. В. Дегоев // Вопросы истории. 2022. - № 2. - 78 с.

случае Персия угрожала начать военные действия.

Цицианов не принял эти требования, и летом 1804 года конфликт перешёл в открытую военную фазу. В иранской историографии начало войны обычно объяснялось продвижением России в сторону Еревана и укреплением её позиций в Грузии. А.А. Бина указывал, что Россия стремилась распространить своё влияние на северо-западные области Ирана, а А.Т. Бахши подчёркивал, что именно грузинский вопрос стал одной из главных причин войны и воспринимался Тегераном как угроза всему Кавказу.

На начальном этапе войны персидская сторона сумела продвинуться в Закавказье и создать опасность для Ганджи, называвшейся также Елисаветополем. Одновременно шахское правительство пыталось расширить круг союзников на Северном Кавказе. В 1804 году фирманы направлялись не только в Дагестан и Чечню, но и к осетинам, черкесам, кабардинцам и другим народам региона.

Персидская пропаганда сопровождалась призывами к вооружённому сопротивлению России. В обращениях говорилось о подготовке наступления на Грузию, необходимости разрушать дороги и мосты, мешать движению русских войск и получать за это вознаграждение от шахской власти.

Османская империя также стремилась воспользоваться нестабильностью на Кавказе. Её посланники действовали среди кабардинцев и других северокавказских обществ, поддерживали антирусские настроения и содействовали набегам дагестанских отрядов на грузинские территории.

Однако попытки Персии и Османской империи придать конфликту характер широкой «священной войны» не дали ожидаемого результата. Значительная часть местных правителей предпочитала сохранять осторожность или нейтралитет. Показателен пример шамхала Тарковского, который задержал лиц, перевозивших 36 фирманов от шаха Аббаса-Мирзы и

царевича Александра, и передал эти документы российским властям².

При этом влияние внешней агитации полностью отрицать нельзя. Для значительной части населения Кавказа, исповедовавшей ислам, религиозные лозунги могли усиливать недовольство российским продвижением. Вместе с тем причины сопротивления были шире: многие местные общества не хотели признавать власть какого-либо внешнего государства, а к началу XIX века росло недовольство практиками царской администрации.

Под воздействием общей нестабильности отдельные дагестанские правители в 1804–1805 годах активизировали нападения на грузинские земли. Так, 2 марта 1805 года сын Сурхай-хана Халимбек с девятитысячным ополчением атаковал российский пост у реки Алазани.

В тот же период антироссийские выступления происходили в Осетии и Кабарде. Они были связаны не только с внешними призывами, но и с усилением колониальной политики царской власти. Русский офицер Стемковский сообщал, что грузинский царевич Александр передавал золото кабардинским феодалам, чтобы они препятствовали проходу российских войск в Грузию и обратно.

Кавказская администрация России часто объясняла местные выступления прежде всего внешним влиянием Персии и Турции. Так, Дельпоцо связывал восстание кабардинцев с турецкими и персидскими подстрекательствами, но при этом признавал, что росту недовольства способствовали и «притеснения местных властей». Выступления в Осетии и Кабарде были подавлены силовыми методами³.

В 1805 году персидская сторона и царевич Александр Бекович продолжили попытки втянуть народы Северного Кавказа в борьбу против России. В августе того же года российские власти задержали кабардинского уздена Жентемира Окову и эмиссаров Баба-хана, у которых находились

² Выскочков, Л. В. «Аракчеевское десятилетие»: Внутренняя и внешняя политика России в 1815-1825 гг. : уч.-метод. пособие / Л. В. Выскочков. - СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2024. С. 55.

³ Там же. С. 45.

обращения «ко всем горским старшинам» с призывом поднять горцев и перекрыть дорогу в Грузию. Эти действия, однако, не привели к масштабному восстанию.

Постепенно военная инициатива переходила к России. В 1805 году русские части одержали победу при Эчмиадзине, после чего Шекинское, Ширванское и Карабахское ханства поддержали Российскую империю. Для Тегерана это означало необходимость перенести усилия на дагестанское направление. Российские сведения фиксировали, что весной 1806 года в Нуху были доставлены деньги для найма лезгинских сил.

Персидский план предполагал использование сил Сурхай-хана и Ших-Али-хана для отвлечения российских частей от Елисаветополя и Алазани. Их задача состояла в том, чтобы нарушить коммуникации русских войск, отрезать пути отхода и нанести удар до подхода подкреплений из Тбилиси.

К середине войны Персия пыталась вести борьбу не только силами регулярной армии. Она рассчитывала использовать зависимых союзников, местных правителей и различные группы сопротивления на Кавказе, чтобы растянуть линию противостояния, осложнить российское управление и заставить Петербург расходовать силы сразу на нескольких направлениях.

Османская империя в этой ситуации продолжала поддерживать антироссийские настроения, однако её влияние на ход событий было ограниченным. Турецкая агитация усиливала напряжённость, но не смогла создать устойчивого единого движения против России среди народов Северного Кавказа.

Причина этого заключалась в неоднородности интересов местных правителей и обществ. Одни группы были готовы использовать помощь Персии или Османской империи, другие занимали выжидательную позицию, а третьи предпочитали договариваться с российскими властями. Поэтому внешние призывы к восстанию сочетались с местными расчётами, личными

интересами и борьбой за власть внутри самого Кавказа⁴.

На настроения населения влияли и социально-политические факторы. Недовольство российской администрацией, религиозная солидарность с мусульманскими державами и стремление сохранить самостоятельность переплетались между собой, поэтому кавказское сопротивление нельзя сводить только к воздействию персидской или османской пропаганды.

В этих условиях отдельные выступления и набеги сохранялись, но они не складывались в единую координированную кампанию. Российские власти, несмотря на трудности, постепенно укрепляли контроль над ключевыми направлениями и опирались на тех местных правителей, которые были заинтересованы в сотрудничестве с империей.

Политика царской администрации оставалась противоречивой. С одной стороны, она стремилась обеспечить военную безопасность и управляемость региона; с другой стороны, жёсткие методы, давление на местные порядки и недостаточное понимание кавказской специфики усиливали протестные настроения. Именно поэтому внешнеполитическое противостояние с Персией было тесно связано с внутренней ситуацией на Кавказе.

Повторные обращения Персии к горским старшинам в 1805 году показывали, что Тегеран рассчитывал сохранить очаги сопротивления даже после неудачных попыток поднять широкое движение. Однако перехват воззваний и арест эмиссаров свидетельствовали о том, что российская администрация внимательно контролировала подобные каналы влияния.

Переход ряда ханств под российскую власть и успехи русских войск заметно сократили пространство для персидского манёвра. Победа при Эчмиадзине, договорённости с Шекинским, Ширванским и Карабахским ханствами, а затем давление на Дагестан ограничило возможности Тегерана организовать активные действия в Закавказье.

Попытки персидской стороны использовать Сурхай-хана и Ших-Али-

⁴ Воронкова, С. В., Цимбаев, Н. И. История России. 1801-1917 : учебное пособие / С. В. Воронкова, Н. И. Цимбаева. М. : Аспект Пресс, 2024 г. – С. 21.

хана против российских войск также не принесли желаемого результата. Расчёт на отвлечение русских сил и уничтожение их до подхода подкреплений оказался трудноосуществимым в условиях меняющегося соотношения сил.

Важным эпизодом стало поражение горцев у деревни Росток 20–22 ноября 1811 года. 14 декабря 1811 года российские войска овладели крепостью Кюри, после чего было создано отдельное Кюринское ханство, выделенное из Казикумухского. Во главе его был поставлен Арслан-хан, ориентировавшийся на сотрудничество с Российской империей.

В 1811 году активность иранской армии снизилась. Попытка Пир-Кули-хана осенью 1812 года пройти в Дагестан через Ширван завершилась неудачей и ослабила антироссийские силы. В условиях российского военного присутствия Сурхай-хан и Ших-Али-хан не смогли получить от местных правителей той поддержки, на которую рассчитывала персидская сторона⁵.

На ход переговоров повлияла и общая международная обстановка. Завершение войны России с Османской империей в 1812 году, разгром Наполеона, победы российских войск при Асландузе и Ленкорани, а также подавление восстаний в Кахетии и Осетии вынудили Персию вернуться к вопросу о мире. При этом Тегеран, ориентируясь на английские советы, затягивал переговоры и одновременно сохранял надежду на новое обострение ситуации в Закавказье.

Гюлистанский мир был подписан 12/24 октября 1813 года и закрепил итоги российско-персидского противостояния. По договору Персия отказывалась от притязаний на Дагестан и значительную часть Закавказья, включая грузинские земли, Кубинское, Карабахское ханства и северную часть Талышинского ханства.

Включение этих территорий в состав Российской империи имело долгосрочные последствия для региона. Оно изменило политическую карту Кавказа, усилило российское влияние и создало условия для включения

⁵ Волконский, С. Г. 1812-й год // России двинулись сыны: Записки об Отечественной войне 1812 года ее участников и очевидцев / Сост. С. С. Волк, С. Б. Михайлова. М. : Современник, 1988. – С. 222.

местных обществ в имперские административные, хозяйственные и культурные процессы.

Последствия Гюлистанского договора нельзя сводить к простой формуле победы и территориального расширения. Российская власть рассматривала включение новых земель как путь к изменению управления и хозяйственной жизни региона. Вместе с тем этот процесс сопровождался сопротивлением, военными столкновениями и в дальнейшем оказался связан с более продолжительным и сложным развитием Кавказской войны.

Опыт первых десятилетий XIX века показал, что российским властям пришлось учитывать специфику горских обществ и постепенно корректировать административную политику. Взаимное приспособление имперской власти и местных сил стало одним из факторов, определивших дальнейшее развитие Кавказа в составе России⁶.

1.2 Участие в антифранцузской коалиции

Войны 1813–1815 годов заняли заметное место в европейской памяти и особенно в немецкой историографии. Петер Брандт относил их к важнейшим событиям немецкой национальной истории. В либеральной традиции XIX века они часто описывались как противоборство немецкого и французского начал, а Пруссия представлялась главной силой, обеспечившей поражение Наполеона.

На этой основе сформировался устойчивый историографический образ «немецкой миссии Пруссии». Он получил развитие в трудах Иоганна Густава Дройзена, Людвига Хойссера, Вильгельма Онкена и Генриха фон Трейчке, для которых прусское государство выступало главным носителем будущего германского единства.

Идея национально-освободительной борьбы сохраняла значение и для

⁶ Внешняя политика России XIX-начала XX в. Серия 1. 1801-1815. Т. 4. 1807-1809. -М. : Госполитиздат, 1965. С. 83.

марксистской историографии ГДР, хотя акценты в ней расставлялись иначе. Здесь на первый план выходили классовые противоречия и представление об исторической дружбе русского и немецкого народов. В западногерманской науке интерес к Освободительным войнам некоторое время был менее выраженным, но в 1970-е годы тема вновь стала активно обсуждаться уже в рамках модернистского подхода.

Модернистская историография также связывала события 1813–1815 годов с национальной проблемой, но рассматривала её шире. Ганс-Ульрих Велер, Томас Ниппердай, Отто Данн и Хаген Шульце видели в этих войнах не только антифранцузское движение, но и один из этапов формирования современного немецкого общества, политической культуры и национального самосознания.

В рамках этой трактовки Наполеоновские войны нередко понимались как первые войны нового типа, в которых на первый план выходили не только династические интересы и территориальные приобретения, но и мобилизация народов. Массовость военных действий связывалась с введением всеобщей воинской обязанности, созданием ополчений, добровольческих корпусов и партизанских формирований. Подобный взгляд получил развитие и в англоязычной литературе, в том числе в работах Дэвида Бэлла и Марка Хьюитсона.

С середины 1990-х годов эти представления стали заметно пересматриваться. Современные немецкие исследователи всё чаще обращают внимание на сложность событий начала XIX века и отказываются от однозначной схемы, согласно которой Освободительные войны были прямым шагом к немецкой нации и современному национальному государству⁷.

Иной ракурс предложила Уте Планерт. В отличие от модернистов, она подчёркивала, что применительно к 1806–1815 годам понятие единой немецкой национальной истории требует осторожного использования.

⁷ Внешняя политика России XIX-начала XX в. Серия 1. 1801-1815. Т. 3. 1806-1807. М. : Госполитиздат, 1963. – С. 67.

Региональные различия, локальные интересы и династическая лояльность в германских землях оставались слишком сильными.

Планерт не рассматривает Освободительные войны как резкий переход к политической современности. По её мнению, события этого периода не уничтожили местный патриотизм, привязанность к династиям и раздробленность германского пространства. Многие социальные, военные и политические практики по-прежнему были связаны с традициями XVIII века.

Поэтому образ немецкой Освободительной войны как единой национальной борьбы, возглавленной Пруссией, Планерт рассматривает прежде всего как политический и историографический миф. При обращении к конкретным источникам этот образ оказывается гораздо менее цельным и убедительным.

Ревизионистский подход постепенно укрепляется в современной науке. Коллективная монография немецких историков о Битве народов под Лейпцигом, вышедшая в 2017 году, демонстрирует эту тенденцию: Освободительные войны в ней рассматриваются не как единый национальный сюжет, а как совокупность разных тем, практик и дискурсов, среди которых национальный компонент уже не занимает исключительного положения.

В рамках такого подхода подвергается сомнению и представление о Наполеоновских войнах как о полностью «тотальных» войнах. Победа над Наполеоном в 1813–1815 годах была достигнута не одним государством и не единым народным движением, а антифранцузской коалицией. Её организационные основы сложились после сближения России и Пруссии в феврале-марте 1813 года.

После сближения России и Пруссии коалиция быстро расширилась: к ним присоединились Великобритания и Швеция, а позднее Австрия. Для определения общих целей союзники заключали договоры и конвенции. Эти документы позволяют увидеть, что в основе коалиционной политики лежали не только лозунги освобождения, но и расчёты баланса сил, безопасности и послевоенного устройства Европы.

К числу важнейших источников относятся Калишский союзный договор России и Пруссии от 28 февраля 1813 года, Калишская прокламация от 4 марта 1813 года, прусский манифест об объявлении войны Франции от 16 марта 1813 года, русско-прусская конвенция от 19 марта 1813 года, Райхенбахская конвенция с Австрией от 27 июня 1813 года, австрийский манифест о вступлении в войну от 12 августа 1813 года, Теплицкий союзный договор России, Пруссии и Австрии от 9 сентября 1813 года, Франкфуртские соглашения ноября-декабря 1813 года, а также договоры о присоединении Баварии, Бадена, Вюртемберга и других бывших членов Рейнского союза к антифранцузской коалиции⁸.

Обращение к этим документам позволяет поставить вопрос о характере Освободительных войн: были ли они действительно началом эпохи тотальных национальных войн или в значительной степени продолжали традиции прежних «кабинетных» конфликтов.

Даже формальные особенности союзных соглашений свидетельствуют о сохранении прежних дипломатических правил. Русско-прусско-австрийские документы, несмотря на их антинаполеоновский смысл, составлялись на французском языке. Таким же языком оформлялись и договоры с бывшими участниками Рейнского союза после Лейпцига. Союзники боролись с французской гегемонией, но не отказывались от привычного дипломатического инструментария.

Другой важной чертой является обилие религиозной риторики. В антифранцузских договорах и манифестах часто встречаются обращения к Богу и божественному Провидению. Союз России и Пруссии, оформленный 28 февраля 1813 года, в тексте договора получает сакральное обоснование: стороны представлены как предназначенные друг другу волей Провидения.

В статье III соглашения Россия и Пруссия брали на себя обязательство поддерживать друг друга в войне против Франции всеми средствами, которые

⁸ Бутурлин, Д. П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году. В 2 ч. / Д. П. Бутурлин. Ч. 1. - 2-е изд. - СПб. : Военная Типография, 1837. - С. 100.

находятся в их распоряжении по воле божественного Провидения. Сходные формулы встречаются в Калишской прокламации, а также в прусском и австрийском манифестах об объявлении войны.

Такая религиозная лексика не была случайностью. В начале XIX века национальные и локально-патриотические идеи нередко выражались через религиозные образы. Однако применительно к антифранцузским соглашениям речь шла прежде всего о традиционной легитимации войны, когда монархи представляли свои действия как восстановление справедливого порядка.

Несмотря на процессы секуляризации, представление о божественном основании справедливой войны сохраняло влияние. В политическом языке союзников Наполеон мог изображаться как нарушитель законного европейского порядка, а борьба с ним — как вынужденная и оправданная мера, соответствующая воле Бога и требованиям справедливости⁹.

Наряду с религиозной аргументацией в документах коалиции использовалась тема нарушенного мира. Прусская декларация от 16 марта 1813 года подробно объясняла разрыв с Наполеоном его прежними действиями, прежде всего несоблюдением франко-прусского договора от 24 февраля 1812 года.

В манифесте подчёркивалось, что прусский король исполнял союзнические обязательства и предоставлял войска для похода против России. Однако Наполеон, по мнению прусской стороны, нарушил обещания, не обеспечил содержание французских гарнизонов, допустил нарушение нейтралитета отдельных прусских провинций и оставил страну в крайне тяжёлом положении.

Таким образом, переход Пруссии в антифранцузский лагерь объяснялся не столько абстрактным национальным порывом, сколько конкретными действиями Наполеона, которые были представлены как нарушение

⁹ Богданович, М. И. История царствования императора Александра I и России его времени. В 6 т. / М. И. Богданович. Т. I. - СПб. : Тип. Ф. Сушинского, 1869. – С. 87.

справедливости и договорного порядка.

Австрийский манифест строился на сходной логике. В нём напоминалось о потере Иллирийских провинций и выхода к морю, о вынужденном участии в Континентальной блокаде, а также о поведении французской стороны во время переговоров на Пражском конгрессе.

Австрийский император Франц I в манифесте изображался не как личный враг Наполеона, а как монарх, вынужденный начать войну ради прекращения насилия и восстановления европейского порядка. Австрия заявляла, что не стремится к частной выгоде, а действует во имя мира и справедливости.

Цели войны в союзных документах формулировались прежде всего через идею восстановления нарушенного положения. В секретной статье Калишского соглашения целью русско-прусского союза называлось восстановление Пруссии в границах 1806 года, причём Александр I должен был гарантировать этот результат.

Пруссия рассчитывала вернуть польские провинции, утраченные после Тильзитского мира 1807 года, а также получить компенсации в Северной Германии, за исключением Ганновера. Теплицкое соглашение от 9 сентября 1813 года, в свою очередь, предусматривало восстановление Австрийской монархии в границах, максимально близких к состоянию 1805 года.

Территории, освобождённые от французского господства и не принадлежавшие напрямую Пруссии или Австрии, предполагалось временно передавать под общую администрацию союзников. Такое решение показывало стремление коалиции действовать в рамках легитимистской логики и восстановить порядок, нарушенный наполеоновскими завоеваниями.

В этих соглашениях не прослеживается стремления немедленно объединить Германию или присоединить все освобождённые территории к одному государству. Территориальные вопросы предполагалось решать дипломатически, через переговоры и международные конгрессы.

Наряду с восстановлением прав отдельных держав союзники

провозглашали и более общую цель — восстановление европейского равновесия. В Теплицком договоре от 9 сентября 1813 года Россия, Австрия и Пруссия заявляли о необходимости такого распределения сил между европейскими государствами, которое исключало бы господство одной державы¹⁰.

Сходный принцип прослеживался и в договорах с бывшими государствами Рейнского союза. В соглашениях с Баварией и Вюртембергом участие в коалиции связывалось с достижением такого равновесия между державами, которое могло бы обеспечить устойчивый мир в Европе.

Следовательно, союзники опирались на традиционную концепцию баланса сил, окончательно сложившуюся в европейской дипломатии XVIII века. Их договоры не содержали программы войны на уничтожение и не представляли конфликт как борьбу народов до полного подавления противника. Главной задачей было ограничение французской гегемонии и восстановление такого порядка, при котором ни одна держава не могла бы единолично диктовать условия всей Европе.

На это указывает и отсутствие в союзных документах образа французского народа как национального врага. Война объявлялась не против Франции как страны и не против французов как нации, а против политики Наполеона, которая, по мнению союзников, вышла за пределы допустимого и нарушила европейское равновесие.

Франкфуртская декларация от 1 декабря 1813 года специально отделяла Францию как государство от наполеоновской системы господства. Союзники заявляли, что стремятся не уничтожить Францию, а ограничить созданную Наполеоном чрезмерную силу. Сильная, но поставленная в правовые рамки Франция рассматривалась ими как необходимая часть европейского равновесия.

¹⁰ Богданович, М. И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. В 3 т. / М. И. Богданович. Т. 3. - СПб. : Тип. Торгового дома С. Струговщикова, Г. Похитонова, Н. Вдовина и Компания, 1860. – С. 109.

Союзные державы говорили о необходимости восстановления французской торговли, развития искусств и наук, а также о том, что большой народ не может быть спокойным, если он несчастен. Франции обещались достаточно широкие границы, однако союзники одновременно требовали свободного и безопасного существования для других европейских государств.

Аналогичная мысль звучала и в обращении фельдмаршала Карла Шварценберга к французскому народу от 28 декабря 1813 года. В нём подчёркивалось, что война ведётся не против Франции, а против политического и военного гнёта, который наполеоновское правительство навязало другим странам.

Поэтому в заявлениях союзников почти отсутствовали мотивы мести или национальной ненависти. Напротив, они стремились представить свою борьбу как направленную против тирании Наполеона и одновременно как полезную для самой Франции, поскольку освобождение Европы должно было избавить и французский народ от последствий имперской политики.

Не менее важно, что договоры 1813 года не содержали ясной программы национального объединения Германии. На первый взгляд, подобный мотив можно увидеть в русско-прусской конвенции от 19 марта 1813 года, где говорилось об освобождении Германии от французского влияния и приглашении немецких князей и народов к участию в борьбе за родину.

Эта риторика не означала, что союзники готовили объединение германских земель в единое государство. Она скорее служила практической мобилизации германских монархов и населения против Наполеона, а после ликвидации французского контроля должна была уступить место традиционным дипломатическим решениям.

Немецким князьям, которые отказались бы поддержать антинаполеоновскую коалицию, угрожала потеря владений. Сходные мотивы содержались в Калишской прокламации М.И. Кутузова от 4 марта 1813 года, обращённой прежде всего к князьям Рейнского союза и призывавшей их перейти на сторону союзников под лозунгом свободы и независимости

Германии¹¹.

В союзных документах действительно часто говорилось об иностранном влиянии, гнёте и «иге», от которых необходимо освободить германские земли. Однако эти формулы не следует автоматически понимать как выражение современного национального принципа.

Главная задача союзников состояла в том, чтобы склонить правителей государств Рейнского союза к разрыву с Наполеоном. Национальные обращения адресовались в первую очередь князьям и политическим элитам, а уже затем их подданным. Поэтому речь шла скорее о дипломатическом и политическом давлении, чем о попытке поднять общеевропейское народное восстание.

Эффективность такой пропаганды была ограниченной. Южно- и западногерманские государства начали массово переходить на сторону коалиции только накануне или после Битвы народов под Лейпцигом 16–19 октября 1813 года, когда поражение Наполеона стало очевидным. До этого многие союзники Франции сохраняли лояльность императору до тех пор, пока он оставался сильным.

Саксонский пример показывает пределы национальной пропаганды. Фридрих Август I оставался союзником Наполеона до конца, затем был пленён и потерял часть владений. Когда Рейнский союз распался, а его участники перешли к коалиции, необходимость в прежней мобилизационной риторике резко уменьшилась, поскольку непосредственная политическая задача была решена.

В международных соглашениях 1813 года не было детального проекта германского единства. Вопрос о будущем устройстве германских земель союзники оставляли для последующих дипломатических решений, которые должны были приниматься после окончательного поражения Наполеона¹².

¹¹ Богданович, М. И. История войны 1814 года во Франции и низложение Наполеона I. В 2 т. / М. И. Богданович. Т. II. - СПб. : Тип. В. Спиридонова, 1865. – С. 87.

¹² Там же. С. 90.

Договоры, заключённые с бывшими членами Рейнского союза осенью и зимой 1813 года, также не предполагали их растворения в едином германском государстве. Бавария, Баден, Вюртемберг, Гессен, Нассау и другие участники получали гарантии суверенитета при условии разрыва с Наполеоном и перехода на сторону союзников.

Хотя соглашения допускали отдельные территориальные изменения, они предполагали компенсации и сохранение целостности государств, перешедших на сторону союзников. Эти уступки противоречили идее немедленного создания единой Германии и были направлены прежде всего на то, чтобы окончательно оторвать южные и западные германские государства от Франции.

То, чего не удалось добиться одной национально-патриотической риторикой, было достигнуто традиционными средствами дипломатии. Вместе с тем нельзя отрицать, что войны начала XIX века сопровождались ростом представлений о «народной» войне, добровольческих формированиях, ополчениях и партизанских действиях.

Военная мобилизация в германских землях действительно получила новые формы в годы наполеоновского противостояния. В Пруссии в 1814 году была закреплена всеобщая воинская повинность. Однако значение добровольческих отрядов не следует преувеличивать: их боевые возможности оставались ограниченными, а позднейшая память о них часто придавала этим формированиям более героический образ, чем это подтверждается реальной практикой.

Это относится и к известному добровольческому корпусу Лютцова. Создание Ландвера в Пруссии в марте 1813 года можно рассматривать как попытку организовать более широкое участие населения в войне против Наполеона, но эта попытка имела серьёзные ограничения.

Всеобщая воинская повинность, связанная с реформаторскими проектами Герхарда фон Шарнхорста и Германа фон Бойена, не была принята без сопротивления. Ей противодействовали и гражданские министры, и часть

военного руководства. Поэтому идея «народной войны» воплотилась в компромиссной форме: Ландвер всё больше становился резервом регулярной армии, а не самостоятельной народной силой.

Международные договоры 1813 года действительно предусматривали создание народных ополчений в Пруссии и ряде германских государств, включая Ганновер, Баварию, Баден, Вюртемберг и Гессен. Однако эти формирования должны были действовать в рамках общей военной системы союзников.

Коалиционные власти рассматривали Ландвер и близкие к нему формирования как часть общей военной системы. Ландвер мог действовать за пределами германских территорий, тогда как Ландштурм предназначался преимущественно для внутренней обороны. Когда большая часть Германии была освобождена от французских войск, самостоятельное стратегическое значение этих структур снизилось.

Массовой неконтролируемой народной войны по типу испанской герильи в Германии не возникло. Ни в Пруссии, ни на юге и западе германских земель не сложилось самостоятельное движение, способное решить исход войны. Поражение Наполеона стало результатом согласованных действий союзных монархов, дипломатии и регулярных армий.

Договоры России, Австрии, Пруссии и бывших государств Рейнского союза показывают, что официальная политика коалиции опиралась прежде всего на привычные инструменты международной борьбы: регулярные армии, дипломатические соглашения, конгрессовую практику и принцип равновесия. Национальная война не стала главным содержанием союзной программы, а образ французского народа как врага не был вынесен в центр коалиционных документов¹³.

Между Наполеоном и его противниками не существовало непреодолимой идеологической пропасти. Союзники не ставили целью

¹³ Богданович, М. И. История войны 1813 года за независимость Германии. В 2 т. / М. И. Богданович. Т. II. - СПб. : Тип. Штаба Военно-Учебных Заведений, 1863. С. 98.

немедленное создание национальных государств и не стремились вызвать неконтролируемое народно-освободительное движение. Любые формы национальной мобилизации должны были оставаться под контролем монархов и военного командования.

Следовательно, исход антифранцузской борьбы определялся главным образом не стихийным подъёмом населения, а согласованными действиями армий, дипломатическим соединением интересов держав и последовательным разрушением союзной системы, созданной Наполеоном.

В целом Наполеоновские войны можно рассматривать как столкновение между стремлением Франции к европейской гегемонии и традиционной идеей баланса сил. Это был не столько конфликт национальных государств, борющихся за самоопределение, сколько борьба за восстановление такого международного порядка, при котором ни одна держава не могла бы подчинить себе весь континент.

Следовательно, Освободительные войны 1806/1813–1815 годов сочетали признаки старых кабинетных войн и новых форм массовой мобилизации, но их всё же трудно считать первым полноценным примером тотальной войны. По своей политической логике они в большей степени продолжали традицию европейских конфликтов XVII–XVIII веков, чем открывали эпоху национальных войн современного типа.

1.3 Заключение Тильзитского мира и его последствия

Публикация переписки Александра Павловича и Ф.С. Лагарпа существенно расширяет возможности изучения политической жизни Европы конца XVIII – первой трети XIX века. Эти материалы важны не только для реконструкции отдельных внешнеполитических решений, но и для понимания интеллектуальной среды, в которой формировались представления о власти, долге, международных отношениях и задачах монарха.

Ф.С. Лагарп появился в окружении великого князя Александра

Павловича во многом благодаря обстоятельствам придворного воспитания. В марте 1784 года Екатерина II передала Н.И. Салтыкову собственный план образования великих князей Александра и Константина. Лагарп первоначально был приглашён как преподаватель французского языка, однако вскоре благодаря образованности, педагогическим способностям и умению соответствовать ожиданиям императрицы занял положение одного из главных наставников.

В течение последующего десятилетия Лагарп влиял на содержание образования великих князей и сам преподавал ряд дисциплин. Он знакомил Александра и Константина с географией, историей, хронологией, математикой, гражданским правом, философией, древними языками и другими предметами. Главной целью своего воспитательного труда он видел формирование честного человека и просвещённого гражданина.

Отъезд Лагарпа из России не прекратил его влияния на Александра. Переписка продолжалась: будущий император знакомился с присылаемыми книгами, советами и рассуждениями бывшего наставника о путях улучшения общественной и государственной жизни.

Европейский кризис после 1805 года не мог не волновать Лагарпа. Он обращал внимание Александра I на угрозы, возникавшие у западных границ России. Особенно тревожным для него было образование герцогства Варшавского, которое он воспринимал как начало восстановления польской государственности и как потенциальную опасность для Российской империи¹⁴.

Лагарп был осведомлён о придворных интригах и понимал, что решения императора принимались не в полной изоляции от окружения. Вместе с тем он, по-видимому, недооценивал самостоятельность и волю Александра I. Противостояние с наполеоновской Францией требовало от российского монарха сложного расчёта, учитывавшего не только советы дипломатов, но и реальное соотношение сил.

¹⁴ Богданович, М. И. История войны 1813 года за независимость Германии. В 2 т. / М. И. Богданович. Т. I. - СПб. : Тип. Штаба Военно-Учебных Заведений, 1863. - С. 89.

В письмах Лагарпа прослеживается достаточно цельное представление о внешней политике России. Он выделял два главных направления — европейское и восточное — и пытался показать Александру преимущества и опасности различных вариантов действий на каждом из них.

Ситуация осложнялась тем, что Россия одновременно находилась в состоянии войны с Турцией и Персией. Продолжать активную борьбу против Наполеона при наличии этих конфликтов было крайне трудно, в том числе из-за финансовых и военных ограничений.

Поэтому Александр I фактически стремился получить передышку в отношениях с Францией и сосредоточиться на восточных проблемах. Лагарп воспринимал такое решение критически и считал, что императора могли ввести в заблуждение люди из его окружения, недостаточно точно оценившие международную обстановку.

Такая оценка представляется неполной. Придворные интересы и дипломатические противоречия действительно мешали выработать устойчивый курс между Францией и Великобританией. Однако Александр I учитывал пределы российских военных и финансовых ресурсов и принимал решения в рамках той политической ситуации, которая складывалась вокруг России.

Особую тревогу Лагарпа вызывало ухудшение отношений России с Великобританией. Он полагал, что ослабление Англии способно привести к новому усилению Франции и создать угрозу для Австрии и России.

При этом Лагарп рассчитывал на устойчивость Англии, связывая её с развитым общественным духом, активностью граждан и сильными позициями на море. Он предупреждал, что разрыв с Великобританией может нанести России серьёзный ущерб, прежде всего в торговле на Белом, Балтийском и Средиземном морях.

В своих письмах Лагарп неоднократно советовал Александру изменить характер российской дипломатии. Он выступал за её упрощение, за подбор образованных и достойных доверия людей, а также критиковал систему, при

которой способные, но неродовитые чиновники не могли рассчитывать на продвижение при слабых министрах.

Последствия Тильзитского мира Лагарп оценивал в широком европейском контексте. Он критиковал захват Финляндии, считая его сомнительным с точки зрения пользы для России, поскольку удержание этой территории требовало значительных затрат и военных усилий.

Его отношение к действиям российских военачальников также было резким. Лагарп обращал внимание на иронические отклики европейской прессы и особенно критиковал рапорты Буксгевдена, которого считал человеком парадного склада, лишённым необходимых военных качеств.

Тильзитский мир Лагарп воспринимал как переломный момент в политике Александра I. По его мнению, присоединение Финляндии и декларация против Англии могли создать впечатление, что российский император больше не выступает защитником слабых народов и либеральных идей¹⁵.

В письме от 28 апреля 1808 года Лагарп с недоверием отнёсся к российской декларации против Англии. Он считал, что самостоятельное государство не должно принимать на себя такие обязательства, выполнить которые оно не в состоянии, и видел в этом угрозу российским интересам.

Оценка Лагарпа во многом совпадала с позднейшим суждением М.М. Сперанского о том, что вероятность новой войны между Россией и Францией возникла почти одновременно с Тильзитским миром. При этом бывший наставник, соблюдая уважительный тон, объяснял подписание выгодного Наполеону трактата осторожностью и человеколюбием Александра, но считал, что при ясном понимании будущих последствий император мог бы действовать иначе.

В дальнейшем стало очевидно, что Александр I рассматривал Тильзит не как окончательный союз с Наполеоном, а как временную передышку.

¹⁵ Безотосный, В. М. Внешнеполитический выбор России на геополитическом пространстве Европы в эпоху 1812 года / В. М. Безотосный // Отечественная история. 2022. - № 2. – С. 17.

Отправляясь на переговоры, он уже понимал трудность положения России. В письме к матери в сентябре 1808 года император прямо объяснял Тильзит необходимостью получить время, чтобы свободнее дышать и укреплять силы государства.

В преддверии Отечественной войны 1812 года образ Наполеона всё чаще приобретал в российской пропаганде черты тёмной, разрушительной силы. Лагарп также предупреждал Александра о крайней опасности уступок Франции, используя резкие образы и подчёркивая, что скрытый враг может быть опаснее открытого.

Понимая приближение войны, Лагарп стремился поддержать внутреннюю решимость Александра I. Если в юности он воспитывал наследника на примерах античной истории, то теперь обращался к образу Петра I и ожидал от императора решений, соответствующих масштабу российской державы.

Династическая тема также занимала место в рассуждениях Лагарпа. Он обращал внимание Александра на происхождение русского монарха и связывал его родословную через Петра III и Екатерину II с Ольденбургским домом и древнегерманской традицией.

Переписка Лагарпа позволяет выделить несколько устойчивых направлений его размышлений: воспитательное, внутривластное и внешнеполитическое. Несмотря на уважительную дистанцию, он воспринимал себя как человека, который может говорить с императором откровенно и указывать ему на возможные ошибки.

Лагарп сохранял по отношению к Александру не только роль доброжелательного советника, но и позицию критика. Он мог поддерживать императора, но одновременно спорил с ним и предлагал иной взгляд на события. Его отношение к Тильзиту определялось опытом европейца, пережившего последствия наполеоновской политики в Швейцарии, поэтому его замечания важны для понимания внешнеполитических дискуссий начала XIX века.

Таким образом, внешняя политика Александра I была направлена на укрепление положения Российской империи как в Европе, так и на восточных рубежах. Император стремился учитывать баланс сил, участвовать в европейских коалициях и одновременно решать задачи безопасности на южном направлении¹⁶.

Восточная проблематика также занимала заметное место в политике Александра I. Россия стремилась защищать свои интересы в отношениях с Османской империей и Персией, укреплять влияние на Кавказе и обеспечивать безопасность границ. В целом внешнеполитический курс императора сочетал европейские и восточные задачи, что делало его противоречивым, но стратегически значимым для развития Российской империи.

¹⁶ Бахтурина, А. Ю. Священный союз: Россия в судьбе Европы / А. Ю. Бахтурина // Рубежи. 2026 - № 3-4. С. 18.

Глава II. Отечественная война 1812 года и заграничные походы русской армии

2.1 Отечественная война 1812

12 июня 1812 г. левое крыло наполеоновской армии начало переход через Неман у Ковно. После этого русские армии оказались вынуждены отходить в глубь территории, так как 1-я и 2-я армии были разделены и испытывали давление превосходящих сил. Наполеон стремился использовать это положение, не допустить их соединения и добиться раздельного разгрома¹⁷.

Отступление русских войск не было беспорядочным. Армии отходили под прикрытием арьергардов, которые задерживали французов и наносили им ощутимые потери. Упорное сопротивление русских частей нарушало расчёты Наполеона, заставляя его искать возможность навязать генеральное сражение. Однако обе армии продолжали движение к Смоленску, и попытки французского командования уничтожить их по частям не достигли цели.

Соединение 1-й и 2-й русских армий произошло 22 июля в районе Смоленска. Потеряв возможность разбить их поодиночке, Наполеон попытался навязать крупное сражение у города и направил основные силы в обход русских позиций. 4 августа французские войска начали атаку на защитников Смоленска, и бой быстро приобрёл крайне напряжённый характер.

Бои за Смоленск продолжались трое суток. Несмотря на численное преимущество противника, русские части сумели отразить атаки французов. При этом русское командование не стало вводить в бой все главные силы, поскольку основной задачей оставалось сохранение армии. После

¹⁷ Русяев П.С. Императорская фамилия и заговор против Павла I в дореволюционной отечественной историографии // Историко-археологические изыскания: Сборник научных трудов молодых ученых. Выпуск 8. Самара: «СГПУ». 2006. С. 65.

выставления прикрытия войска продолжили организованное отступление.

Смоленск обороняли не только регулярные части, но и местные жители. Сражение продемонстрировало способность русской армии выдерживать сильное давление и показало, что расчёт Наполеона на молниеносное завершение кампании не оправдывается. Чем дальше французская армия продвигалась на восток, тем заметнее становилось сопротивление в её тылу и тем сильнее возрастала зависимость от коммуникаций.

Отход от Смоленска болезненно воспринимался российским обществом. Продолжение отступления казалось угрозой самому существованию государства и усиливало требования сменить военное руководство. В этих условиях Александр I назначил главнокомандующим М.И. Кутузова, и это назначение было поддержано как войсками, так и широкими общественными кругами¹⁸.

Ещё до прибытия к войскам Кутузов собрал сведения о состоянии регулярной армии, вооружения, резервов и ополчения. Оказавшись в действующей армии, он понимал, что общество и войска ждут активных действий, однако должен был учитывать реальное соотношение сил.

Кутузов не стремился к генеральному сражению любой ценой. Он исходил из необходимости подготовить армию, уменьшить преимущество противника, растянуть французские линии снабжения, активизировать партизанские действия и вынудить Наполеона расходовать силы на охрану коммуникаций.

Прибыв в район Царёва-Займища и оценив обстановку, Кутузов распорядился продолжить отступление. 22 августа русская армия заняла позиции у деревни Бородино. К этому времени она получила пополнения и насчитывала около 132 тыс. человек, включая 21 тыс. ополченцев и 7 тыс. казаков, а также 624 орудия. У Наполеона было примерно 135 тыс. человек и 587 орудий. Подготовка к сражению началась сразу, особое внимание Кутузов

¹⁸ Русяев П.С. Взаимоотношения членов императорской фамилии в царствование императора Александра I (Историография вопроса) // Самарский земский сборник. 2007. № 2. С. 54.

уделял левому флангу.

Левый фланг был усилен системой инженерных укреплений. Правым флангом командовал М.Б. Барклай-де-Толли, левым — П.И. Багратион. Кутузов придавал большое значение резервам и стремился так расположить войска, чтобы исключить возможность обхода русских позиций с флангов.

26 августа французская армия после артиллерийской подготовки начала наступление. Основной удар был направлен на левый фланг русской позиции. Несмотря на повторяющиеся атаки, французам не удалось окончательно прорвать оборону. П.И. Багратион получил тяжёлое ранение, однако к завершению дня русские войска сохранили главные позиции.

Поняв, что дальнейшие атаки не дают решающего результата и могут привести к опасному истощению армии, Наполеон приказал прекратить наступление и отвлёл войска на исходные позиции. Так завершилась Бородинская битва. Кутузов называл её одной из самых кровопролитных битв своего времени, подчёркивая масштаб потерь и исключительное напряжение сражения.

В Бородинском сражении проявились мужество русских солдат и военное мастерство командиров. Особую роль сыграли М.И. Кутузов, П.И. Багратион, М.Б. Барклай-де-Толли, Н.Н. Раевский, Д.С. Дохтуров, Д.П. Неверовский, П.П. Коновницын, М.И. Платов и Ф.П. Уваров. План Наполеона разгромить русскую армию в одном генеральном сражении оказался сорван.

Бородино стало для французской армии чрезвычайно тяжёлым испытанием: она потеряла значительную часть опытных и боеспособных сил. Сам Наполеон позднее признавал стойкость русских войск, подчёркивая, что в сражении под Москвой французы проявили храбрость, но русские заслужили славу непобедимых.

Значение Бородинского сражения заключалось не в полном уничтожении противника, а в подрыве наступательных возможностей французской армии. После боя русские войска сохранили организованность и могли продолжать борьбу, тогда как Наполеон уже не получил того

решающего результата, на который рассчитывал.

Вместе с тем Кутузов понимал, что имеющихся сил недостаточно для немедленного контрнаступления. Русской армии требовались резервы, которыми она тогда не располагала. Поэтому было принято решение отступить к Москве. 1 сентября на военном совете в Филях Кутузов заявил, что потеря Москвы не означает потери России, и приказал продолжить отход¹⁹.

2 сентября русская армия двинулась по Рязанской дороге, но 5 сентября неожиданно повернула главные силы на запад, к Подольску, а затем к Тарутину. Этот манёвр вошёл в историю как Тарутинский и стал одним из важнейших стратегических решений Кутузова.

Тарутинский манёвр существенно изменил стратегическую обстановку. Русская армия ушла из-под прямого удара, получила время для восстановления и закрыла противнику путь к важным запасам в Калужском направлении, Тульскому оружейному заводу и Брянскому литейному заводу. Одновременно её положение создавало угрозу французским коммуникациям между Москвой и Смоленском.

В Тарутинском лагере русская армия начала серьёзную подготовку к новым действиям. 1-я и 2-я армии были объединены под командованием М.И. Кутузова, обозы сокращались, усиливалась кавалерия, формировались части лёгкой и конной артиллерии. Резервные формирования для пехоты, кавалерии и артиллерии быстро увеличивались.

Значительную роль играло ополчение, численность которого достигала 193 тыс. человек. В составе русской армии действовали донские, башкирские, калмыцкие, уральские, уфимские и оренбургские казачьи полки, что расширяло возможности разведки, преследования и действий на коммуникациях противника.

Подготовка к контрнаступлению сопровождалась активным давлением

¹⁹ История СССР. Ч. 1. С древнейших времен до 1861 г. : учебник / под ред. Н. И. Павленко и др.. - М. : Просвещение, 1989. С. 76.

на французов. Особое значение приобрело партизанское движение, возникшее уже в первые дни вторжения и ставшее массовым после занятия Москвы. Кутузов оценил его военное значение, организовал снабжение партизан оружием и дополнил крестьянские отряды летучими отрядами из регулярных войск под командованием офицеров и генералов²⁰.

Партизаны нападали на маршевые команды, курьеров, обозы и отдельные гарнизоны противника. Они уничтожали живую силу французской армии, брали пленных, вели разведку и передавали сведения о положении войск Наполеона. За время пребывания русской армии в Тарутине партизанские действия нанесли противнику значительный ущерб.

Русская армия находилась в Тарутинском лагере с 21 сентября по 11 октября 1812 года. За это время была решена важнейшая стратегическая задача: соотношение сил изменилось в пользу России. Численность армии достигла примерно 130 тыс. человек, а с учётом подготовленного ополчения русские силы значительно превосходили ослабленную армию Наполеона.

В Москве Наполеон всё яснее понимал, что расчёт на быструю победу провалился. Попытки добиться переговорного мира через Кутузова не дали результата: русский главнокомандующий не принял французские предложения. Между тем положение Великой армии ухудшалось, город был фактически окружён действиями партизан и ополчения, а предстоящая зима превращала пребывание в Москве в опасную авантюру.

В этих условиях Наполеон решил оставить Москву и вывести войска в район между Западной Двиной, Днепром и Березиной. Кутузов внимательно следил за его действиями и стремился к уничтожению армии вторжения. В начале октября севернее Тарутина стоял корпус Мюрата, удалённый от основных сил Наполеона, и русское командование решило использовать эту возможность для удара²¹.

²⁰ История СССР. Т. II. Россия в XIX веке. Кризис феодализма. Утверждение капитализма / под ред. М. В. Нечкиной. 3-изд. - М: Государственное социально-экономическое издательство, 1954. – С. 60.

²¹ История СССР. Т. II. Россия в XIX веке / под ред. М. В. Нечкиной. М: Государственное социально-экономическое издательство, 1940. – С. 66.

Для Тарутинского сражения войска были разделены на два крыла: левым командовал М.А. Милорадович, правым — Л.Л. Беннигсен. Главный удар наносило правое крыло. В результате боя русские войска одержали крупную победу: корпус Мюрата понёс значительные потери, были захвачены пленные, орудия и обоз.

Кутузов не стал сразу добиваться полного уничтожения корпуса Мюрата, поскольку получил сведения о выходе Наполеона из Москвы и его движении к Калуге. 7 октября французские войска пошли по Старой Калужской дороге. Наполеон рассчитывал вернуть инициативу ударом на направлении, где русская армия недавно добилась успеха.

Однако, достигнув района Красной Пахры, французы узнали, что после Тарутинского сражения русская армия вернулась в лагерь и не стала преследовать Мюрата. Это заставило Наполеона пересмотреть направление движения.

Затем французские войска перешли на Новую Калужскую дорогу и двинулись через Боровск к Малоярославцу. Кутузов, узнав об этом манёвре, направил к городу 6-й пехотный корпус Д.С. Дохтурова и казаков М.И. Платова, после чего выдвинул основные силы. Главный смысл этих действий состоял в закрытии Наполеону дороги на юг.

Передовые части корпуса Дохтурова подошли к Малоярославцу 12 октября и вступили в бой. Позднее к месту сражения подошли главные силы. Город в течение примерно 18 часов несколько раз переходил из рук в руки. Формально французы смогли занять Малоярославец, но в стратегическом отношении успех остался за русской армией, так как движение Наполеона к Калуге было остановлено²².

После Малоярославца французская армия была вынуждена отступать по разорённой Смоленской дороге. Русские войска преследовали противника параллельными путями, нанося удары во фланг и тыл. Возросла роль

²² История СССР. Т.Л. С древнейших времен до 1861 г. / под ред Л. В. Черепнина. 2-е изд. - М. : Изд-во социально-экономической литературы, 1964. – С. 60.

партизанских отрядов, действовавших на коммуникациях французов. В боях под Вязьмой и Смоленском армия Наполеона понесла тяжёлые потери.

С 3 по 5 ноября у Красного произошли ожесточённые бои, в результате которых французская армия вновь была серьёзно ослаблена. Потери противника исчислялись тысячами убитых, раненых и плененных; особенно тяжело пострадали корпуса Даву, Нея и Богарне. Русские потери были значительно меньше.

Кутузов рассчитывал, что в районе Борисова французская армия окажется в окружении и будет уничтожена. Однако 15 ноября Наполеон сумел переправить через Березину часть войск и гвардию. После отхода мосты были сожжены, а на левом берегу остались многочисленные солдаты и значительная часть артиллерии.

Переправа через Березину стала одним из самых тяжёлых эпизодов отступления французской армии. После неё от главной группировки Наполеона сохранились лишь остатки боеспособных сил. Понимая, что война в России проиграна, Наполеон оставил армию и 23 ноября тайно выехал во Францию.

В начале декабря русские войска подошли к западным границам империи. Из Вильно Кутузов сообщал о полном разгроме неприятеля. Победа в кампании 1812 года открыла возможность перенести борьбу против Наполеона за пределы России и перейти к освобождению Европы от французского господства.

2.2 Заграничный поход русской армии и разгром Наполеона

13 января 1813 года русская армия перешла Неман, то есть фактически вышла за пределы Российской империи и начала заграничный поход. Незадолго до этого войска, завершившие кампанию 1812 года под командованием М.И. Кутузова, находились на зимних квартирах в районе Вильно, а казачьи части продолжали преследовать остатки наполеоновской

армии у западных рубежей.

В феврале русские войска без боя заняли Варшаву. Австрийские части, ранее действовавшие на стороне Наполеона, отошли к югу, фактически выходя из активного союза с Францией. Герцогство Варшавское, ранее выставившее значительный контингент для Великой армии, также оказалось втянутым в процесс распада наполеоновской системы союзов.

Наполеон, вернувшийся во Францию после неудачного похода в Россию, быстро приступил к восстановлению вооружённых сил. Он провёл новый набор, мобилизовал молодых рекрутов, перевёл часть Национальной гвардии в регулярную армию, использовал моряков как пехоту и перебросил подкрепления из Испании.

К весне 1813 года новая французская армия была готова к действиям. Наполеон вновь возглавил войска и двинулся к Лейпцигу, соединившись по пути с корпусами Эжена де Богарне. Его план состоял в том, чтобы использовать численное превосходство, отбросить русские силы и вновь подчинить Пруссию французскому влиянию²³.

Для Пруссии усиление России создавало шанс на освобождение от зависимости от Наполеона. После заключения союзного договора с Россией 27 марта 1813 года Пруссия официально объявила войну Франции. При этом часть германских государств за Эльбой ещё сохраняла верность французскому императору.

Армия Кутузова около месяца находилась в районе Варшавского герцогства. Сам главнокомандующий скептически относился к идее дальнейшего продвижения ради освобождения прусских земель, однако политические цели Александра I были иными. В апреле русские и прусские войска начали совместные действия и заняли ряд германских городов.

В конце апреля положение изменилось: 28 апреля умер М.И. Кутузов. Главнокомандующим союзными войсками был назначен П.Х. Витгенштейн.

²³ История СССР (XIX начало XX в.) : учебник / под ред. И.А. Федосова. - М. : Высшая школа, 1981. – С. 76.

Согласно прежним расчётам, основные силы союзников должны были сосредоточиться у Лейпцига для сражения с новой французской армией. 2 мая началась крупная битва. Наступление русских частей развивалось недостаточно быстро, чем воспользовался Наполеон, направив корпус маршала Мишеля Нея во фланг союзникам.

Поддержка Нея другими французскими соединениями усилила давление на русско-прусские войска. Численное преимущество французов заставило союзников отступить. Потери обеих сторон были велики, однако Наполеон не смог окончательно разгромить противника, поскольку после русской кампании французская кавалерия оставалась ослабленной и не могла эффективно преследовать отступающих.

К середине мая союзные войска отошли к восточным районам Саксонии. Наполеон продолжил наступление, и 20–21 мая произошло сражение при Бауцене. Он вновь стремился использовать манёвр Нея, но союзники сумели избежать окружения, воспользовавшись медлительностью французских действий.

Формально Бауцен остался за Наполеоном, однако победа не стала решающей. Недостаток кавалерии мешал французской армии развить успех, а русско-прусские войска сохранили организованность. После этих событий роль Барклая-де-Толли возросла, и он стал одним из ключевых командующих русской армией.

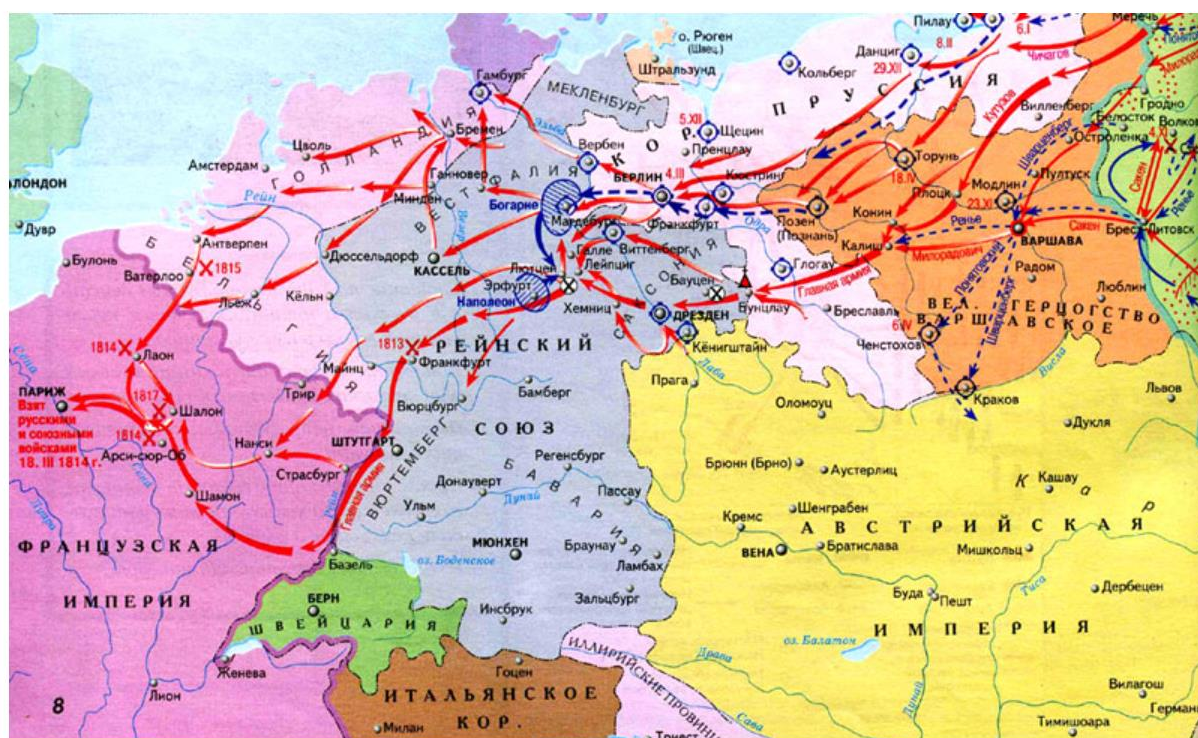

Рисунок 2.2.1 - Заграничный поход на карте Европы

В дальнейшем положение Наполеона постепенно ухудшалось. Французская армия несла потери в частных столкновениях, а дипломатическая изоляция Франции усиливалась: к противникам Наполеона присоединилась Швеция, затем Австрия. Летом 1813 года, понимая необходимость передышки, Наполеон согласился на Плейсвицкое перемирие²⁴.

Союзники использовали перемирие для укрепления коалиции. К России, Пруссии, Швеции и Австрии присоединилась Великобритания. Шестая коалиция получила значительное численное превосходство: её силы приближались к 500 тыс. человек, тогда как французская армия располагала значительно меньшими ресурсами.

В августе 1813 года союзники вступили в сражение с Наполеоном под Дрезденом. Несмотря на численное превосходство коалиции, слабая координация между союзными армиями и тактические ошибки позволили французскому императору добиться успеха.

Под Дрезденом в августе 1813 года Наполеон вновь сумел использовать

²⁴ История СССР с древнейших времен до наших дней. В 2 сериях: в 12 т. Серия первая. Т. IV. Назревание кризиса крепостного строя в первой половине XIX в. М.: Наука, 1967. – С. 71.

слабости союзного командования. Французское наступление оказалось особенно тяжёлым для австрийских частей, а плохая погода снизила эффективность артиллерии и стрелкового огня, усилив значение ближнего боя. Союзные армии понесли большие потери и отступили, поэтому Дрезденская битва стала одной из последних значительных побед Наполеона.

После Дрездена русские войска несколько дней прикрывали отход и восстановление союзных частей. Подразделения под командованием А.П. Ермолова и М.Б. Барклая-де-Толли сумели задержать французов и предотвратить более тяжёлые последствия поражения. Вскоре французское наступление на Берлин также завершилось неудачей.

Осенью союзные силы были усилены Польской армией под командованием Л.Л. Беннигсена. Наполеон, несмотря на поддержку Баварии, всё чаще был вынужден переходить к оборонительным действиям.

Решающим событием кампании стало сражение под Лейпцигом. В октябре 1813 года войска Шестой коалиции, насчитывавшие более 300 тыс. человек, столкнулись с примерно 200-тысячной армией Наполеона. Из-за масштаба и участия множества народов это сражение получило название «Битва народов».

16 октября французские войска успешно отражали атаки союзников на южных подступах к Лейпцигу. Контрудар Мюрата поставил под угрозу центр союзной позиции, и Наполеон был близок к серьёзному успеху. Однако казаки и гренадеры, переброшенные на опасное направление, остановили французскую кавалерию недалеко от ставки Александра I. К вечеру войска Блюхера потеснили французов, а потери обеих сторон в первый день были огромными.

18 октября сражение достигло наибольшего напряжения. На поле боя сошлись сотни тысяч солдат. Численное превосходство союзников и согласованные действия их армий привели к поражению Наполеона. Французскому императору удалось организовать отход на запад, но стратегическая инициатива окончательно перешла к коалиции. Существенную

роль в победе сыграли русские войска.

1 января 1814 года русские войска вместе с Александром I перешли Рейн. Наполеон, располагая ограниченными силами, ещё пытался сопротивляться продвижению союзников, однако общая перспектива войны для Франции становилась всё более безнадёжной.

В течение двух месяцев французская армия продолжала вести бои против австрийцев, русских, пруссаков и англичан, стараясь задержать наступление коалиции. Боевые действия разворачивались главным образом у Сены, где Наполеон использовал небольшие силы для манёвренной обороны.

Отдельные успехи Наполеона против армии Блюхера заставили союзников даже обсуждать возможность перемирия. Однако французский император отказался от него, поскольку понимал, что соглашение будет зависеть от воли коалиции, а также не хотел отказываться от французского влияния в Европе²⁵.

В марте союзники окончательно отказались от идеи перемирия. Пока Наполеон теснил русские части М.С. Воронцова, Блюхер получил возможность для манёвра. К концу месяца армии коалиции двинулись на Париж. 25 марта союзники разгромили значительную часть Национальной гвардии, а французские войска начали отход к столице.

29 марта союзные армии подошли к Парижу. Через два дня столица капитулировала, и русские и прусские войска торжественно вступили в город.

Наполеон, не успевший прибыть к Парижу во время решающих боёв, некоторое время колебался, но под давлением своих маршалов согласился отречься от престола. 6 апреля 1814 года он впервые отказался от власти.

В тот же день Людовик XVIII стал правителем Франции, а Наполеон был отправлен в ссылку на остров Эльба. Для Российской империи победа над Наполеоном означала резкое усиление международного авторитета и превращение в одну из ведущих держав Европы²⁶.

²⁵ История России с начала XVIII до конца XIX века / отв. ред. А.Н. Сахаров и др. М.: АСТ, 2000. – С. 78.

²⁶ Там же. – С. 90.

2.3 Формирование Венской политической системы

Проблема исследования связана с тем, что события российской и европейской истории первой половины XIX века в историографии оцениваются неоднозначно. Особенно дискуссионным остаётся вопрос о роли Александра I в развитии российской дипломатии и в превращении России в одну из ведущих держав посленаполеоновской Европы.

В дореволюционной историографии эта тема впервые получила косвенное отражение в трудах М.И. Богдановича, Н.К. Шильдера и других авторов. Для данного этапа было характерно прежде всего накопление фактического материала: историки подробно описывали военные кампании 1812–1814 гг., дипломатические переговоры и отношения великих держав в первой половине XIX века.

С.М. Соловьёв и И.И. Кауфман стремились объяснить революционные и наполеоновские войны через сочетание экономических, политических и дипломатических причин. Они связывали внешнюю политику с внутренним развитием России и европейских стран. Особое место занимает Е.В. Тарле, поскольку его исследования соединяли дореволюционные подходы с теми оценками, которые позднее получили развитие в советской исторической науке.

В советской историографии внешняя политика начала XIX века чаще анализировалась через социально-экономические противоречия и классовый подход. Франко-российские отношения в период борьбы европейских государств с Наполеоном рассматривал В.Г. Сироткин. К этому направлению примыкали лекционные материалы А.Л. Нарочницкого, посвящённые отношениям европейских держав от Июльской революции до Парижского мира²⁷.

²⁷ История России с древнейших времен до наших дней : учебник / под ред. А. С. Орлова и др.. 2-е изд., переработ, и доп. - М. : Проспект, 2001. – С. 66.

В постсоветской историографии российско-французские отношения стали изучаться в более широком контексте мировой политики. Исследователи стремились отказаться от жёстких идеологических схем и дать более взвешенную оценку месту России в европейской системе. В этом отношении значимы работы О.В. Орлик и Е.И. Федосовой.

Первая четверть XIX века стала для России временем высокой внешнеполитической активности. Участие в антинаполеоновских коалициях, победы русской армии и дипломатические действия Александра I усилили влияние России на европейскую политику и способствовали падению наполеоновской империи.

Длительная борьба с французским преобладанием заставила европейские державы искать более устойчивую модель международного порядка. Такая модель должна была поддерживать равновесие, учитывать интересы главных участников и давать возможность согласованно решать кризисные вопросы. Александр I активно участвовал в обсуждении этого устройства и предлагал решения, необычные для дипломатической практики своего времени.

Французская революция и последующие наполеоновские войны разрушили прежний порядок равновесия в Европе. Вместе с этим изменилась и система политических ценностей, что постепенно повлияло на нормы дипломатии и внешнеполитической деятельности европейских государств.

Дипломатия XVIII века строилась вокруг идеи равновесия между союзами и коалициями. Европейские монархии стремились не допустить такого усиления одной державы, которое могло бы подчинить себе остальных участников международной системы. Союзы менялись, но сама логика баланса оставалась постоянным принципом внешней политики.

Французская революция нанесла удар по прежним принципам дипломатии, связанным с секретностью переговоров, территориальными комбинациями и сосредоточением внешнеполитических решений в руках

монархов. В начале XIX века постепенно формировалась новая система отношений, основанная на иных правовых и политических представлениях²⁸.

Международная обстановка начала XIX века побуждала Россию искать новую внешнеполитическую концепцию. В её основе лежало стремление к европейскому равновесию, которое должно было опираться на законность, легитимность и недопущение произвольного ущемления прав одних государств в пользу других.

После падения наполеоновской империи в 1814–1815 годах европейские державы оформили новую систему отношений, получившую название Венской. Французское преобладание было устранено, а влияние распространилось между Великобританией, Австрией, Пруссией и Россией. Этот порядок не устранил всех противоречий, но обеспечил Европе сравнительно длительный период устойчивости.

Новое соотношение сил было закреплено решениями Венского конгресса 1814–1815 гг. и Второго Парижского мира 1815 года. Эти документы юридически оформили послевоенное устройство Европы.

Венский конгресс должен был собраться в соответствии с условиями Парижского мира от 30 мая 1814 года. Парижский договор определял положение Франции и её границы, однако оставлял открытыми многие вопросы, связанные с территориальным устройством Европы.

Остальные спорные вопросы предполагалось решить на общем конгрессе европейских держав. В статье 32 Парижского договора указывалось, что через два месяца все стороны, участвовавшие в войне, направят уполномоченных в Вену для выработки постановлений, дополняющих заключённый трактат.

Перед участниками конгресса стояло несколько главных задач: восстановить дореволюционные порядки и законные династии, закрепить принцип легитимизма, создать гарантии против возвращения

²⁸ История России с древнейших времен до второй половины XIX века. Курс лекций / под ред. Проф. Б. В. Личмана. Екатеринбург : УГТУ, 1994. – С. 68.

бонапартистского режима во Франции и удовлетворить территориальные притязания держав-победительниц²⁹.

По территориальным вопросам союзники не имели полного единства. Александр I настаивал на Великом герцогстве Варшавском, апеллируя к праву победителя. Австрия опасалась утраты позиций в регионе, Пруссия рассчитывала на часть герцогства и компенсации за счёт Саксонии, а Великобритания стремилась не допустить чрезмерного роста российского влияния.

Венский конгресс, продолжавшийся почти год, завершился принятием Заключительного акта. Его статьи отразили реальное соотношение сил между державами. В основу решений был положен принцип легитимизма: законные династии восстанавливались на престолах, а государства, участвовавшие в разгроме Наполеона, получали территориальные вознаграждения.

Вместе с тем конгресс, перекраивая карту Европы, во многом игнорировал права народов и национальные стремления. Это обстоятельство позднее способствовало росту национально-освободительных движений в Италии, Германии и Польше.

Победа над Наполеоном значительно укрепила международное положение России. Российское правительство стремилось использовать этот авторитет для укрепления границ, расширения влияния в Европе и на Балканах, поддержания мира на континенте и сохранения монархических режимов³⁰.

Александр I понимал, что устойчивость порядка Реставрации невозможна без учёта новых общественных настроений. В письме лорду Каслри от 21 марта (2 апреля) 1816 года он отмечал, что в некоторых странах пытаются сразу восстановить институты, уже утратившие жизнеспособность, и слишком мало считаются с новым мировоззрением народов.

²⁹ История России XIX начала XX в. Учебник для истор. фак-тов ун-тов / под ред. В. А. Федорова. - М.: ЗЕРЦАЛО. 1998. – С. 92.

³⁰ Жилин, П. А. Гибель наполеоновской армии в России / П.А. Жилин. М.: Наука, 1968. – С. 61.

В первые послевоенные годы европейское направление оставалось одним из главных во внешней политике России. Усиление империи вызывало осторожность у союзников. Александр I видел в Священном союзе средство поддержания равновесия и одновременно способ уравновесить Четверной союз, где всё заметнее сближались Великобритания и Австрия.

Ещё на Венском конгрессе Александр I высказывал идею поставить христианские народы Османской империи под защиту всей Европы. В этом смысле Священный союз мыслился им не только как объединение монархов, но и как союз христианских государей, способных защищать христианские народы. Именно попытка связать этот проект с ближневосточным вопросом вызвала неоднозначное отношение к нему.

К весне 1816 года российское правительство всё отчётливее видело антирусскую направленность действий Австрии и Великобритании в рамках Четверного союза. Поэтому Петербург стремился расширить Священный союз, привлечь к нему как можно больше европейских государств, включая Великобританию, и подчеркнуть его охранительную функцию.

Начальный период Венской системы был относительно спокойным, но Александр I не считал положение России в союзе с европейскими державами полностью удовлетворительным. Он стремился к такому объединению монархов, которое позволило бы обсуждать спорные вопросы коллективно и предупреждать новые войны.

Миротворческие идеи Александра I, его желание дать Европе длительный покой и укрепить собственную репутацию освободителя и преобразователя континента в полной мере не реализовались. Для политических условий того времени эти замыслы оказались преждевременными.

Венская система, несмотря на внутренние противоречия, стала важным этапом в развитии европейской дипломатии. Участие Александра I в её создании показывает его стремление не только закрепить победу над

Наполеоном, но и предложить механизм согласования интересов держав, близкий к ранней форме коллективной безопасности.

Веронский конгресс оказал заметное влияние на международную обстановку в Европе. Российская дипломатия продолжала стремиться к стабилизации европейского порядка, однако в последние годы правления Александр I постепенно охладел к прежней идее коллективной безопасности в рамках Священного союза и начал склоняться к более самостоятельной и решительной внешней политике³¹.

Несмотря на длительное господство негативных оценок Венской системы в отечественной историографии, в современных исследованиях всё чаще подчёркивается её стабилизирующее значение. Новый европейский порядок позволил сохранить относительный мир на континенте почти сорок лет, что было редким явлением для истории Европы. В западной историографии внешняя политика Александра I нередко оценивается положительно именно благодаря её ориентации на поддержание мира.

Государственные деятели первой половины XIX века, пытавшиеся перестроить международные отношения, не могли действовать вне идейного наследия предшествующего времени. Представления о праве, равновесии, легитимности и союзе монархов уже были частью политического сознания европейских элит.

Среди этих идей можно выделить несколько основных положений:

- необходимость поддержания баланса сил, который обеспечивает мир и устойчивое развитие как крупных, так и малых государств;
- создание международного механизма, способного вырабатывать общие правовые нормы и контролировать их соблюдение без прямого нарушения суверенитета независимых государств;

³¹ Жигарев, С. А. Русская политика в восточном вопросе. В 2 кн. / С. А. Жигарев. Кн. 2. М: Университетская тип., 1896. – С. 61.

- опора власти на общественное мнение через умеренные реформы, религиозное единство христианского мира, просвещение и развитие средств обмена информацией.

Таким образом, новый европейский порядок стал одной из центральных проблем российско-европейских отношений первой половины XIX века. Венская система влияла на позиции правящих кругов, определяла характер двусторонних контактов и задавала рамки, в которых европейские державы решали международные конфликты.

Глава III. Современный урок истории в основной школе

3.1 Особенности проведения урока истории в основной школе (теория)

В.О. Ключевский отмечал: «В истории мы узнаем больше фактов и меньше понимаем смысл явлений».

Исторический факт выступает основой познания прошлого, однако сам по себе он ещё не обеспечивает понимания исторического процесса. Только соединение фактов разного уровня позволяет сформировать у обучающихся целостное представление о событии, его причинах, участниках и последствиях. Поэтому при подготовке урока истории учителю важно отбирать как основные, так и вспомогательные факты.

К основным фактам относятся сведения, без которых невозможно раскрыть содержание темы: характеристики исторической обстановки, материальной среды, предметов культуры, деятельности людей и типичных представителей эпохи. Вспомогательные факты помогают сделать объяснение более ярким и конкретным, но не всегда выносятся на контроль. Подготовка к уроку требует от учителя ранжирования материала по степени его значимости для понимания исторического процесса³².

Исторические факты для урока необходимо отбирать не механически, а с учётом их достоверности, выразительности и способности раскрывать причинные связи. Тогда учащиеся не просто запоминают сведения, а начинают понимать, почему события развивались именно таким образом и какое значение они имели для дальнейшей истории.

Для превращения фактов в средство исторического понимания учитель должен использовать разные методы работы. Они помогают школьникам видеть за датами и событиями живую историческую ситуацию, связывать учебный материал с опытом общества и воспринимать историю как

³² Достян, И. С. Венский конгресс (1814-1815) и Восточный вопрос / Балканские исследования. Вып. 18. Александр I, Наполеон и Балканы // И.С. Достян. М. : Наука, 2020. – С. 61.

осмысленный процесс, а не как набор сведений.

Эффективность обучения зависит от того, насколько педагогическое управление учебным процессом учитывает закономерности усвоения знаний, возрастные особенности школьников, современные методики и формы преподавания.

Введение ФГОС обозначило новый этап развития российского образования. Его сущность заключается в переходе от ориентации только на передачу знаний к проектированию и оценке образовательных результатов, связанных с развитием личности ребёнка.

ФГОС подчёркивает необходимость создания условий для личностного развития обучающихся и тем самым стимулирует обновление педагогической деятельности. Стандарты второго поколения изменяют представление о целях урока и о роли учителя в образовательном процессе.

Новая образовательная система должна быть гибкой и отвечать запросам личности, общества и экономики. В условиях инновационного развития возрастает значение способности человека самостоятельно мыслить, принимать решения и действовать в меняющихся социальных условиях.

Содержание исторического образования отражает противоречивость современного общества. С одной стороны, оно направлено на развитие самостоятельной личности, критического мышления, творческой активности и способности человека осознанно выстраивать собственную образовательную траекторию. Эта линия связана с ценностями демократического развития и гражданской ответственности³³.

Вторая тенденция связана с усилением государственных традиций, патриотических ценностей и представлений о национальной идентичности. Современная модель исторического образования в России сочетает элементы обеих тенденций, что делает преподавание истории особенно ответственным.

Приоритетной целью образования становится не простая передача

³³ Дегоев, В. В. Александр I и проблема европейского согласия после Венского конгресса / В. В. Дегоев // Вопросы истории. 2022. - № 2. – С. 51.

готовой суммы знаний, а развитие личности ученика. Обучающийся должен уметь определять ценностные ориентиры на основе осмысления исторического опыта России и человечества, а также применять исторические знания в учебной и социальной деятельности. Основная школа обеспечивает базовую историческую подготовку и социализацию учащихся.

Современный урок истории всё чаще строится как открытое и вариативное учебное пространство. Его интерактивность не сводится к применению компьютера, дискуссии или групповой работы. Главное изменение состоит в том, что ученик становится активным участником познания, а не только получателем готовой информации.

Пассивные формы обучения предполагают ведущую роль учителя, который передаёт классу готовое знание. Для них характерны монологические приёмы: объяснение, пересказ, повторительно-обобщающая беседа, контрольное тестирование. От учащихся требуется главным образом восприятие и воспроизведение информации по заданному образцу.

При такой стратегии взаимодействие ограничено, поскольку ученик выступает преимущественно слушателем и не имеет возможности активно влиять на ход урока, выражать собственное отношение к материалу и участвовать в создании образовательного результата.

Активные методы предполагают, что учитель организует учебную деятельность через вопросы, задания, работу с источниками и проблемные ситуации. В этом случае монологическое объяснение дополняется диалогом, частичным поиском и эвристическими приёмами. При этом ведущая роль учителя и учебника как источников нормативного знания обычно сохраняется³⁴.

Интерактивное обучение строится иначе: в центре оказывается взаимодействие всех участников занятия. Учитель координирует работу, а школьники анализируют источники, обсуждают проблемы, готовят проекты,

³⁴ Дегоев, В. В. Александр I и проблема войны и мира в Европе (1815-1825) / В. В. Дегоев // Россия XXI. 2025. - № 3. – С. 80.

представляют результаты и используют разные способы поиска, отбора и обработки информации, в том числе цифровые инструменты.

В интерактивном уроке возникает несколько направлений коммуникации: внутри групп, между группами, между отдельными учениками и учителем. Именно в таком взаимодействии формируются личностные смыслы обучения, развивается ценностное отношение к изучаемому материалу и появляется пространство для самообразования.

Методика преподавания истории важна потому, что она определяет не только набор приёмов, но и путь достижения образовательной цели. Через неё учитель соединяет традиционные способы объяснения материала с исследовательскими, проблемными и инновационными формами учебной работы.

Среди традиционных методов можно выделить несколько основных.

Объяснительно-иллюстративный метод предполагает представление знаний в готовом виде. Учитель организует восприятие материала, помогает учащимся осмыслить его и закрепить в памяти с опорой на наглядность. Несмотря на приоритет системно-деятельностного подхода в условиях ФГОС, элементы этого метода сохраняют значение на уроках гуманитарного цикла.

Репродуктивный метод также остаётся востребованным. Он основан на упражнениях, повторении, письменных заданиях и направлен на осознанное усвоение, запоминание и воспроизведение знаний. При правильном применении он помогает обеспечить прочность базовой подготовки.

Современная школа наряду с традиционными методами активно обращается к образовательным технологиям нового типа. Среди них особое место занимает проблемное обучение: оно побуждает учащихся задавать вопросы, видеть противоречия в историческом материале и самостоятельно искать аргументы для объяснения событий.

Проектно-исследовательская деятельность также имеет существенное значение. Она переводит ученика от воспроизведения готовых сведений к самостоятельному поиску решения, применению знаний в новой ситуации и

творческому отношению к материалу. Частично-поисковые методы позволяют учителю обозначить проблему и постепенно раскрыть её через внутренние противоречия изучаемого содержания.

Использование различных методов обучения помогает формировать основные компетентности учащихся и организовывать учебный процесс в соответствии с требованиями ФГОС.

Независимо от выбранных методов важное место на уроке истории занимает наглядность. Наглядный метод основан на чувственном восприятии материала и помогает сделать исторические события более конкретными и понятными для школьников.

Наглядность выполняет несколько функций: она служит дополнительным источником исторических знаний, конкретизирует представления об эпохе, усиливает эмоциональное восприятие, развивает познавательную активность, воображение, наблюдательность и память учащихся³⁵.

С помощью наглядности учитель может раскрывать сложные исторические процессы и явления. Если раньше возможности школы часто ограничивались печатными материалами — иллюстрациями, плакатами, таблицами и картами, то сегодня использование информационно-коммуникационных технологий значительно расширяет потенциал наглядного обучения.

ИКТ позволяют проводить виртуальные экскурсии, знакомить учащихся с историческими местами, памятниками и артефактами. Такие экскурсии могут готовить и сами школьники, что усиливает их интерес к предмету и показывает практическую значимость исторического знания.

Почти каждый современный урок истории может включать мультимедийные презентации. Их может создавать не только учитель, но и учащиеся. Вовлечение школьников в подготовку презентаций способствует

³⁵ Дацишина, М. В. Тема Наполеона и войны 1812 г. в советской и нацистской пропаганде в ходе Великой Отечественной войны / М. В. Дацишина // Вопросы истории. 2025. - № 6. – С. 51.

самостоятельному поиску информации, развитию интереса к предмету и формированию навыков учебного исследования.

Работа над презентацией требует от учащихся не простого переноса текста на слайды. Им необходимо обратиться к источникам, выделить главное, выстроить последовательный рассказ и подобрать выразительный визуальный материал. Поэтому такая форма развивает не только предметные, но и метапредметные умения.

Представление собственной презентации перед классом является важным обучающим этапом. Информация усваивается глубже, когда ученик не только получает её извне, но и перерабатывает, структурирует и объясняет другим.

При этом роль учителя остаётся значимой. Он помогает учащимся определить тему, подобрать материал, выстроить структуру выступления и освоить основные требования к мультимедийной презентации.

Основные этапы работы над мультимедийной презентацией представлены в таблице 3.1.1.

Таблица 3.1.1

Этапы создания мультимедийной презентации

№	Этап работы	Основные действия и задачи	Инструменты / Рекомендации
1	Ознакомление с правилами	Изучение базовых принципов дизайна, композиции, читаемости текста и ограничения количества информации на слайде	Советы по созданию презентаций
2	Выбор тематики	Определение цели, постановка проблемы и формулирование темы, которая будет интересна вашей аудитории	Мозговой штурм, составление плана
3	Сбор и анализ информации	Поиск достоверных фактов, изображений, статистики и структурирование полученных данных для	Поисковые системы, научные статьи, архивы

		раскрытия темы	
4	Отбор и размещение	Фильтрация лишнего материала, краткая запись тезисов (буллиты), распределение контента по логике повествования	Правило «не более 3–5 мыслей на слайд»
5	Оформление в MS PowerPoint	Настройка дизайна, вставка текста, графиков, таблиц, видео или аудио. Настройка анимации и переходов.	Программа MS PowerPoint
6	Демонстрация	Выступление перед аудиторией. Контроль времени, темпа речи, зрительного контакта и работы оборудования.	Проектор, кликер, микрофон
7	Рефлексия	Анализ успешности выступления, оценка реакции аудитории, выявление допущенных ошибок для будущих проектов	Самоанализ, сбор отзывов слушателей

Структурированный подход к созданию презентации позволяет последовательно подготовить качественный образовательный продукт. Для учащихся такая работа интересна тем, что они становятся не только потребителями информации, но и авторами материала, который может быть полезен одноклассникам и учителям³⁶.

Навыки, формируемые при создании презентации, важны для развития информационной и коммуникативной компетентностей. Учащиеся учатся искать сведения, критически их оценивать, представлять результаты и выступать перед аудиторией.

Таким образом, реализация основной образовательной программы опирается на системно-деятельностный подход, который предполагает:

а) воспитание и развитие качеств личности, соответствующих требованиям информационного общества, инновационной экономики и

³⁶ Гросул, В. Я. Российский конституционализм за пределами России / В. Я. Гросул // Отечественная история. 2025 г. - № 2. – 61 с.

задачам построения российского гражданского общества на основе толерантности, диалога культур и уважения многонационального и поликонфессионального состава страны;

б) формирование социальной среды развития обучающихся, переход к стратегии социального проектирования и конструирования содержания и технологий образования, определяющих пути достижения личностного и познавательного развития;

в) ориентацию на развитие личности обучающегося через освоение универсальных учебных действий, познание мира, активную учебно-познавательную деятельность и готовность к саморазвитию и непрерывному образованию;

г) признание решающей роли содержания образования, способов организации учебной деятельности и учебного сотрудничества в достижении целей личностного и социального развития;

д) учёт возрастных, психологических и физиологических особенностей обучающихся, а также значения разных видов деятельности и форм общения при построении образовательного процесса;

е) разнообразие индивидуальных образовательных траекторий и условий развития каждого обучающегося, включая одарённых детей, детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья.

Е.Е. Вяземский и О.Ю. Стрелова в работах, посвящённых новым стандартам, выделяют компоненты учебного занятия, которые обеспечивают единство его формы и содержания:

- проблемный заголовок урока;
- постановку цели занятия, показывающую образовательные возможности изучаемой темы;
- чёткую структуру занятия, где согласованы этапы урока, приёмы и средства обучения, источники и познавательные задания;
- завершённые комплексы источников, предназначенные для индивидуальной или групповой самостоятельной работы школьников;

- заключительный этап урока, на котором подводятся итоги, формулируются ответы на ключевой вопрос и обозначаются перспективы дальнейшего изучения темы.

Совокупность этих требований образует архитектуру урока, то есть продуманную систему его построения. Критерии современного занятия должны быть связаны с основной задачей школьного исторического образования — формированием осмысленного отношения к прошлому.

ФГОС существенно расширил понимание образовательных результатов. Если прежняя модель в большей степени ориентировалась на предметные знания, то современный стандарт включает также метапредметные умения и личностное развитие учащихся.

Предметные результаты выражаются в освоении учащимися конкретных элементов социального опыта в рамках учебных предметов. Для истории это знания, умения, навыки, специальные компетенции, опыт творческой деятельности и ценностные установки, связанные с историческим познанием.

Метапредметные результаты представляют собой универсальные способы деятельности, освоенные на базе одного или нескольких предметов и применимые как в учебном процессе, так и в реальных жизненных ситуациях³⁷.

Метапредметный подход позволяет преодолевать дробление знаний по отдельным дисциплинам и формировать более целостное восприятие мира.

Личностные результаты показывают, какие ценностные ориентации и социальные качества формируются у выпускника. Они связаны с мотивами учебной деятельности, отношением к себе и другим людям, способностью осознавать собственную позицию и участвовать в образовательном процессе.

В примерных программах основного общего образования по истории новые требования к предметным, метапредметным и личностным результатам

³⁷ Выскочков, Л. В. «Аракчеевское десятилетие»: Внутренняя и внешняя политика России в 1815-1825 гг. : уч.-метод. пособие / Л. В. Выскочков. - СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2024. С. 48.

предполагают изменение содержания обучения и способов организации урока как условия повышения качества образования.

Типология уроков истории, соответствующая требованиям ФГОС, приведена в таблице 3.1.2.

Таблица 3.1.2

Адаптированная классификация для уроков истории

Тип урока	Виды / Формы урока	Основная цель
Урок изучения нового материала	Традиционный (комбинированный) урок, лекция, экскурсия, исследовательская работа, учебный/трудовой практикум	Изучение и первичное закрепление новых знаний
Урок закрепления знаний	Практикум, экскурсия, лабораторная работа, собеседование, консультация	Выработка умений по практическому применению знаний
Урок комплексного применения знаний	Практикум, лабораторная работа, семинар и др.	Формирование навыка самостоятельно применять знания в комплексе, в новых условиях
Урок обобщения и систематизации знаний	Семинар, конференция, круглый стол и др.	Определение уровня овладения теоретическими знаниями, умениями и навыками
Урок контроля, оценки, коррекции знаний	Контрольная работа, зачет, коллоквиум, смотр знаний и др.	Проверка и оценка уровня освоения знаний, умений и навыков

Учитель современной школы должен уметь создавать такие учебные ситуации, в которых школьники применяют обобщённые способы деятельности и получают собственный образовательный продукт, а не только воспроизводят объяснение педагога.

Таким образом, преподавание истории основывается на сочетании традиционных методов и современных образовательных технологий. В

условиях реализации ФГОС такое сочетание позволяет повысить эффективность изучения истории и качество знаний учащихся.

В заключение следует подчеркнуть, что даже при активном использовании ИКТ нельзя отказываться от непосредственного обращения к культурной и исторической среде. Посещение краеведческих, исторических, художественных и иных музеев способно дополнить уроки истории содержательной наглядностью и помочь школьникам перейти от простого узнавания фактов к пониманию смысла исторических явлений.

3.2 Разработка урока по внешней политике императора Александра I

Конспект урока по истории России в 8 классе

Тема урока: «Внешняя политика России в 1801–1812 гг.»

Цели урока:

Сформировать у учащихся представление о положении России в международных отношениях начала XIX века; выявить основные направления, задачи и результаты внешнеполитического курса государства.

Развивать навыки самостоятельной работы, умение устанавливать причинно-следственные связи и работать с исторической картой.

Воспитывать интерес к истории России и чувство патриотизма.

Тип урока: комбинированный.

Методы обучения: репродуктивный и частично-поисковый.

Формы работы: фронтальный опрос, рассказ учителя, работа с картой, работа с текстом учебника.

1. Организационный момент.
2. Актуализация знаний по теме: «Реформаторская деятельность М.М. Сперанского».

1) Какие черты личности Александра I проявлялись в его политике? Какие условия воспитания и обстоятельства начала царствования повлияли на

формирование его взглядов?

2) С какой целью был создан Негласный комитет? Охарактеризуйте его состав.

3) Расскажите о реформах Александра I.

А) создание министерств;

Б) учреждение Государственного совета;

В) указ о вольных хлебопашцах;

Г) причины запрета не самой продажи крепостных, а публикации объявлений о продаже в печати.

4) Итоги крестьянской политики Александра I.

5) Реформы М.М. Сперанского и их значение в истории России.

3. Изучение нового материала.

1) Основные направления внешней политики России в начале XIX века.

Ключевые направления внешней политики:

1. Западное, или европейское, направление — участие России в антифранцузских коалициях и борьба с Наполеоном.

2. Восточное направление — укрепление позиций России в Закавказье, на Черноморском побережье и на Балканах.

2) Европейское, или западное, направление внешней политики.

После дворцового переворота внешнеполитический курс России был пересмотрен. Павел I перед смертью прекратил отношения с Англией и пошёл на сближение с Наполеоном Бонапартом, противостоявшим европейской коалиции во главе с Великобританией. Александр I, напротив, восстановил торговые контакты с Англией и отменил поход казачьих частей к британским владениям в Индии.

Одновременно отношения с Францией стали ухудшаться. 5 июня Россия и Англия заключили конвенцию «О взаимной дружбе», направленную против Наполеона. После провозглашения Бонапарта императором Франции Россия вступила в третью антифранцузскую коалицию 1805 года, союзниками которой были Великобритания, Австрия и Швеция.

Наполеон, готовивший высадку в Англии, внезапно перебросил основные силы в Центральную Европу. Французы разгромили австрийские войска под Ульмом, заняли Вену, а затем нанесли поражение австро-русской армии под Аустерлицем 20 ноября. Россия потеряла значительное число солдат и офицеров, а Третья коалиция распалась.

1804 г. — III коалиция против французской агрессии в Европе: Англия, Россия, Австрия, Швеция, Неаполитанское королевство. Коалиция потерпела поражение в битве при Аустерлице.

В 1806 году война в Европе разгорелась вновь. Возникла четвёртая антифранцузская коалиция в составе Англии, России, Пруссии и Швеции. В ответ Наполеон объявил континентальную блокаду Англии, запретив странам Европейского континента поддерживать с ней связи. Военные действия коалиции против Франции вновь оказались неудачными.

Трудность положения России заключалась в одновременной борьбе на нескольких направлениях. На Восточном Кавказе продолжалось противостояние с Ираном, а в декабре под влиянием Наполеона против России выступила Османская империя, рассчитывавшая при поддержке Франции вернуть утраченные территории. Русские войска остановили турецкое наступление на Западном Кавказе и Балканах, а эскадра Д.Н. Сенявина добилаься побед в Дарданелльском и Афонском сражениях.

После разгрома Пруссии Франция приблизилась к российским границам. Александр I понимал, что военные и материальные ресурсы страны истощены, поэтому был вынужден принять предложение Наполеона о переговорах.

1806 г. — IV коалиция против Франции: Пруссия, Англия, Швеция и Россия. Коалиция потерпела поражение под Фридландом.

Тильзитский мир России с Францией.

- Россия присоединялась к континентальной блокаде Англии.
- Создавалось герцогство Варшавское под властью Наполеона.
- Между Россией и Францией заключался союз; враги Франции

объявлялись врагами России.

1808–1809 гг. — русско-шведская война, по итогам которой Россия получила Финляндию.

Тильзитский мир и его последствия. Встреча Александра I и Наполеона I состоялась 25 июня на плоту на реке Неман около прусского города Тильзита и завершилась заключением мирного договора между Россией и Францией.

Тильзитские соглашения закрепляли признание Россией наполеоновских завоеваний и её союз с Францией. Если Англия сохраняла прежний курс, Россия должна была вступить с ней в войну, а до этого присоединялась к континентальной блокаде. Пруссия по просьбе Александра I сохраняла государственную самостоятельность, однако фактически попадала в зависимое от Франции положение.³⁸

Из части прусских, а затем и австрийских земель Наполеон создал зависимое от него Варшавское герцогство. Секретные статьи договора предоставляли России свободу действий против Турции, Ирана и Швеции.

Несмотря на отдельные выгодные для России положения, Тильзитский мир в большей степени отвечал интересам Наполеона. Французское господство в Европе усилилось, а участие России в континентальной блокаде нанесло ущерб не только Англии, но и российской экономике.

Резкий поворот во внешней политике привёл Россию к международной изоляции и снизил авторитет Александра I внутри страны. Многие участники Негласного комитета отошли от государственных дел, а в Петербурге распространялись слухи о возможном дворцовом перевороте. Всё это делало мир с Францией непрочным.

Вместе с тем секретные договорённости в Тильзите открывали перед Александром I возможность расширить границы империи и завершить затянувшиеся конфликты с Турцией, Ираном и Швецией. Поэтому восточное и северное направления стали важной частью внешней политики России.

³⁸ Выскочков, Л. В. «Дней Александровых прекрасное начало.»: Внутренняя и внешняя политика Александра I (1801-1811) / Л. В. Выскочков. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2023. – С. 89.

Русско-шведская война 1808–1809 гг. началась 9 февраля. В течение первого месяца русские войска заняли южную и среднюю Финляндию, а также Аландские острова. 16 марта Александр I объявил о включении Финляндии в состав России. Отряд М.Б. Барклая-де-Толли перешёл по льду Балтики и занял Умео, тогда как отряд П.И. Багратиона действовал на Аландском направлении и готовил дальнейшее наступление к Стокгольму.

Поражение Швеции вызвало политический кризис и просьбы о прекращении войны. Однако Александр I не сразу пошёл на мир.

Он созвал в городе Борго финляндский сейм, который объявил о присоединении Великого княжества Финляндского к России. Княжество получило широкие права самоуправления на основе прежних законов.

После этого начались мирные переговоры. По договору от 5 сентября Россия получала всю Финляндию, а Швеция присоединялась к континентальной блокаде.

3) Восточное направление.

Восточная Грузия вошла в состав России.

В 1803–1804 гг. российское влияние распространилось и на другие грузинские земли, которые были присоединены к империи.

Закавказье стало регионом пересечения интересов России, Ирана и Османской империи.

1804–1813 гг. — русско-иранская война.

Гюлистанский мир.

- К России отходила значительная часть Азербайджана.
- Иран признавал включение Грузии в состав России.
- На Каспийском море за Россией закреплялось право содержать военные суда.

Русско-иранская война 1804–1813 гг. была начата Ираном. Его армия имела значительную численность, но уступала русским войскам по вооружению, организации и управлению. Кавказскую армию России первоначально возглавлял И.В. Гудович; его части заняли Гянджинское,

Шекинское, Карабахское, Ширванское, Кубинское и Бакинское ханства. После неудачи под Эриванью командование перешло к А.П. Тормасову, который также добился военных успехов.³⁹

Позднее Персия и Турция заключили союз против России, однако он не изменил общий ход войны. Русские войска под командованием П.С. Котляревского нанесли поражение армии Аббас-Мирзы, после чего заняли Аркенан и Ленкорань.

Эти успехи предопределили завершение войны. 24 октября был заключён Гюлистанский мир: Иран признавал за Россией Грузию, Дагестан, Ширван, Мегрелию, Имеретию, Абхазию и Гурию, а также её исключительное право свободного плавания по Каспийскому морю. В результате южные рубежи Российской империи были значительно укреплены.

1806–1812 гг. — русско-турецкая война.

Бухарестский мир.

- К России отходили Бессарабия и часть Черноморского побережья Кавказа, включая Сухуми.

Русско-турецкая война 1806–1812 гг. на первом этапе проходила в условиях союза Турции с Францией и приняла затяжной характер. Даже после Тильзитского мира русской армии не удалось сразу добиться решающего перелома. Он наступил после назначения М.И. Кутузова главнокомандующим русскими войсками.

Прибыв на Дунай, Кутузов быстрыми действиями окружил турецкую армию и вынудил противника начать переговоры. В Бухаресте был подписан мирный договор, по которому Бессарабия присоединялась к России, а Турция обязалась облегчить положение Сербии. Это сорвало планы Наполеона использовать русско-турецкую войну накануне вторжения в Россию.

4. Закрепление.

Оцените Тильзитские соглашения в целом. Какие их последствия для

³⁹ Воронкова, С. В., Цимбаев, Н. И. История России. 1801-1917 : учебное пособие / С. В. Воронкова, Н. И. Цимбаева. М. : Аспект Пресс, 2024. – С. 47.

России можно отнести к выгодным, а какие — к проблемным?

5. Домашнее задание.

§47-48, с. 309–318; письменно выполнить задание 1-7 на с. 318 — заполнить таблицу «Войны России в 1801–1812 гг.: причины, события, последствия».

Урок истории должен формировать у школьников не привычку к пассивному запоминанию дат и готовых выводов, а умение работать с исторической информацией. Важно, чтобы учащиеся могли устанавливать причинно-следственные связи, сопоставлять факты и самостоятельно отделять главное от второстепенного.

Необходимо формировать историзм — способность понимать и оценивать события прошлого во взаимосвязи, видеть особенности каждого исторического момента и осознавать постоянную изменчивость общества и мира в целом⁴⁰.

⁴⁰ Волконский, С. Г. 1812-й год // России двинулись сыны: Записки об Отечественной войне 1812 года ее участников и очевидцев / Сост. С. С. Волк, С. Б. Михайлова. М. : Современник, 1988. — С. 58.

Заключение

По результатам проведённого исследования можно сформулировать следующие выводы.

Изучение внешней политики Александра I невозможно рассматривать отдельно от внутривнутриполитического положения России и развития отечественной исторической мысли. В историографии данной темы выделяются три основных этапа: дореволюционный, советский и постсоветский.

Изучение внешнеполитического курса Александра I началось ещё в дореволюционной историографии, прежде всего в её консервативном направлении. Уже в 1820-е гг. появились работы Д.П. Бутурлина, а позднее эту проблематику развивали М.И. Богданович, А.И. Михайловский-Данилевский, В.К. Надлер, К.Ф. Ордин, Н.К. Шильдер и другие исследователи.

Для консервативной историографии был характерен апологетический взгляд на деятельность Александра I и склонность к идеализации императора. Особое внимание уделялось религиозному смыслу Священного союза, его идеологии и стремлению представить этот проект как попытку построить отношения между народами на христианских началах.

Работы первых исследователей внешней политики Александра I отличались охранительными оценками, однако их значение не сводится к идеологической направленности. Они содержали богатый фактический материал, в том числе благодаря близости ряда авторов к правительственным кругам и возможности использовать архивные источники.

Либеральное направление в российской исторической мысли стало заметным в академической среде уже в 1840-е гг., но в изучении внешней политики Александра I проявилось позднее, преимущественно в 1870-е годы. Его представителями были С.М. Соловьёв, А.Н. Попов, К.А. Военский, С.М. Горяинов, А.К. Дживелегов, С.А. Жигарев, великий князь Николай

Михайлович, В.И. Харкевич и авторы коллективного труда «Отечественная война и русское общество».

Под влиянием позитивизма проблематика исследований расширилась. В отличие от консерваторов, либеральные историки чаще обращали внимание на спорные и невыгодные для России стороны внешней политики Александра I: Тильзитский мир, заграничные походы русской армии, реакционные черты Священного союза. До конца XIX — начала XX века либеральное и консервативное направления во многом противостояли друг другу, хотя позднее между ними наметилось сближение.

После Октябрьской революции марксистская историография первоначально уделяла внешней политике Александра I сравнительно мало внимания. В первые 10–15 лет после 1917 года она рассматривалась преимущественно отрицательно. В период господства концепции М.Н. Покровского преобладала резкая критика внешнеполитического курса российского императора.

В 1930–1950-е гг. оценка стала более сложной. Советские авторы продолжали критиковать захватнические цели царизма, реакционность Священного союза и внешней политики Александра I, но при этом по-разному трактовали Тильзитский мир, участие России в континентальной блокаде, заграничные походы 1813–1814 гг., русско-шведскую войну и участие России в третьей и четвёртой антифранцузских коалициях. Узкая схема М.Н. Покровского постепенно уступала место более широкому анализу связи внешней политики с социально-экономическими условиями.

Советская историческая наука уделила больше внимания связи дипломатических решений с внутренним развитием России. При этом внешняя политика всё же признавалась относительно самостоятельной сферой. Так, М.Н. Покровский видел в континентальной блокаде определённые стимулы для российской промышленности, тогда как А.В. Предтеченский подчёркивал её разрушительные последствия для экономики страны.

В конце 1950-х — 1980-е гг. появились исследования Н.И. Казакова, Н.С. Киняпиной, А.З. Манфреда, А.Л. Нарочницкого, О.В. Орлик, А.М. Станиславской, В.Г. Сироткина, А.В. Фадеева. В этот период активнее изучались дипломатия антинаполеоновских войн, русско-шведская война, Священный союз и историография внешней политики России первой четверти XIX века.

В постсоветской историографии сложилось несколько подходов к интерпретации внешней политики Александра I.

Первый подход во многом сохраняет прежнюю марксистскую традицию и рассматривает внешнюю политику императора как реакционную, а его гуманистические идеи — как прикрытие захватнических целей. Такой позиции придерживался, в частности, Н.А. Троицкий.

Второй подход стремится показать противоречивость курса Александра I, соединение в нём либеральных и реакционных черт, а также неоднозначное значение его политики для России и Европы. К этому направлению можно отнести В.М. Безотосного, А.Ю. Дворниченко, П.Н. Зырянова, Н.И. Павленко.

Третий подход склонен давать внешней политике Александра I более положительную оценку. А.Н. Сахаров подчёркивает либеральные элементы в действиях императора, а Н.И. Цимбаев обращает внимание на последовательность, целеустремлённость и соответствие его внешнеполитического курса национальным интересам России.

Таким образом, постсоветские авторы унаследовали элементы как советской, включая школу М.Н. Покровского, так и дореволюционной историографии, но получили возможность рассматривать тему более свободно и многопланово.

Когда исследователи отказались от исключительно критического взгляда на Священный союз и политику Александра I после 1815 года, в центре внимания оказались объединительные тенденции европейской дипломатии. В новейших работах Александр Павлович всё чаще описывается

не как слабый дипломат, а как сложный политический деятель, пытавшийся предложить собственное понимание послевоенного европейского порядка.

Принятие новых образовательных стандартов и их внедрение в основную школу требуют пересмотра привычных стереотипов педагогической деятельности. Учитель получает возможность по-новому организовывать образовательное пространство и строить урок истории не только как передачу информации, но и как совместную познавательную деятельность.

В основе ФГОС лежит системно-деятельностный подход. Он предполагает воспитание и развитие качеств личности, соответствующих требованиям информационного общества и задачам формирования гражданского общества на основе диалога культур. Важной становится ориентация на образовательные результаты, связанные с развитием личности обучающегося, универсальных учебных действий и преемственности между уровнями образования.

Важным условием успешного урока является разнообразие организационных форм и внимание к индивидуальным возможностям учащихся, в том числе одарённых школьников и детей с ограниченными возможностями здоровья. Такой подход поддерживает познавательную мотивацию, самостоятельность и творческое развитие.

Главная цель преподавания истории в школе заключается в развитии личности ученика на основе знания прошлого и умения ориентироваться в достижениях мировой культуры. Такое развитие предполагает формирование творческого мышления, способности критически анализировать прошлое и настоящее, а также делать собственные выводы на основе работы с историческими источниками.

Историческое занятие должно выводить школьника к вопросам нравственного выбора и показывать, что оценка событий прошлого редко бывает простой. Через такую работу ученик лучше понимает своё место в обществе, связь с культурным наследием и историческими корнями.

Современный урок истории направлен на воспитание ответственного гражданина России, способного к общественной активности и социальному творчеству. Патриотическое чувство при этом должно опираться на знание истории разных народов, понимание взаимосвязи культур и осознание включённости отечественной истории в мировой цивилизационный процесс.

В соответствии с концепцией исторического образования особое значение приобретает гуманизация истории.

Преподавание истории должно помогать формировать ценностные ориентиры учащегося, развивать способность решать нравственные вопросы, воспитывать гуманизм и уважение к общечеловеческим ценностям.

История как наука изучает человека в смене поколений, поэтому гуманизация исторического образования означает обращение к человеку и его опыту. Понимание исторических закономерностей должно идти не через отвлечённые схемы, а через судьбы людей, социально-психологические портреты, политические и интеллектуальные биографии исторических личностей.

Гуманистический смысл истории заключается в её способности формировать представление о ценности человеческой жизни, культуры и нравственного выбора. Урок истории должен быть интересным, эмоционально насыщенным и содержательным, учить школьников думать, сопереживать и видеть за событиями живых людей.

Именно в этом состоит одна из ключевых особенностей современного урока истории по ФГОС.

Список использованных источников

Источники:

1. Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского министерства иностранных дел. Серия 1: 1801 – 1815 гг., том 1: Март 1801 г. – апрель 1804 г. / Министерство иностранных дел СССР; Комиссия по изданию дипломатических документов при МИД СССР; Д-р экон. наук А.А. Громыко (Председатель Комиссии) и др. – М.: Политиздат, 1960. – 800 с.
2. Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского министерства иностранных дел. Серия 1: 1801 – 1815 гг., том 2: Апрель 1804 г. – декабрь 1805 г. / Министерство иностранных дел СССР; Комиссия по изданию дипломатических документов при МИД СССР; Д-р экон. наук А.А. Громыко (Председатель Комиссии) и др. – М.: Политиздат, 1961. – 744 с.
3. Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского министерства иностранных дел. Серия 1: 1801 – 1815 гг., том 3: Январь 1806 г. – июль 1807 г. / Министерство иностранных дел СССР; Комиссия по изданию дипломатических документов при МИД СССР; Д-р экон. наук А.А. Громыко (Председатель Комиссии) и др. – М.: Политиздат, 1963. – 840 с.
4. Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского министерства иностранных дел. Серия 1: 1801 – 1815 гг., том 4: Июль 1807 г. – март 1809 г. / Министерство иностранных дел СССР; Комиссия по изданию дипломатических документов при МИД СССР; Д-р экон. наук А.А. Громыко (Председатель Комиссии) и др. – М.: Политиздат, 1965. – 783 с.
5. Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского министерства иностранных дел. Серия 1: 1801 – 1815 гг., том 5: Апрель 1809 г. – январь 1811 г. / Министерство иностранных дел СССР; Комиссия по изданию дипломатических документов при МИД СССР; Д-р

экон. наук А.А. Громыко (Председатель Комиссии) и др. – М.: Политиздат, 1967. – 784 с.

6. Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского министерства иностранных дел. Серия 1: 1801 – 1815 гг., том 6: 1811 – 1812 гг. / Министерство иностранных дел СССР; Комиссия по изданию дипломатических документов при МИД СССР; Д-р экон. наук А.А. Громыко (Председатель Комиссии) и др. – М.: Политиздат, 1962. – 866 с.

7. Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского министерства иностранных дел. Серия 1: 1801 – 1815 гг., том 7: Январь 1813 г. – май 1814 г. / Министерство иностранных дел СССР; Комиссия по изданию дипломатических документов при МИД СССР; Д-р экон. наук А.А. Громыко (Председатель Комиссии) и др. – М.: Политиздат, 1970. – 872 с.

8. Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского министерства иностранных дел. Серия 1: 1801 – 1815 гг., том 8: Май 1814 г. – ноябрь 1815 г. / Министерство иностранных дел СССР; Комиссия по изданию дипломатических документов при МИД СССР; Д-р экон. наук А.А. Громыко (Председатель Комиссии) и др. – М.: Политиздат, 1972. – 780 с.

9. Полное собрание законов Российской империи, Собрание 1-е: В 45 т. – СПб., 1830.

Литература:

10. Архангельский, А. Н. Александр I. / А. Н. Архангельский. М.: Вагриус, 2023 г. - 576 с.

11. Ахшарумов, Д. И. Описание войны 1812 г. / Д. И. Ахшарумов. СПб. : Типография Плавильщикова, 1819 г. - 294 с.

12. Бахтурина, А. Ю. Зарождение и сущность идеи Священного Союза / А. Ю. Бахтурина // Вопросы истории. 2024 г. - № 4. – 143 с.

13. Бахтурина, А. Ю. Священный союз: Россия в судьбе Европы / А.

Ю. Бахтурина // Рубежи. 2026 г. - № 3-4, 89 с.

14. Безотосный, В. М. Антинаполеоновские коалиции и их противник / В. М. Безотосный // Вопросы истории. 2023 г. - № 1. – 176 с.

15. Безотосный, В. М. Внешнеполитический выбор России на геополитическом пространстве Европы в эпоху 1812 года / В. М. Безотосный // Отечественная история. 2022 г. - № 2. – 67 с.

16. Безотосный, В. М. Два императора. Великий полководец и великий дипломат в судьбе Европы / В. М. Безотосный // Родина. 2019 г. - № 8. – 110 с.

17. Безотосный, В.М. Кампания 1812 года / В. М. Безотосный // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М. : РОССПЭН, 2023 г. – 210 с.

18. Безотосный, В.М. Разведка и планы сторон в 1812 году. / В. М. Безотосный. М. : РОССПЭН, 2024 г. - 288 с.

19. Бескровный, Л. Г. Отечественная война 1812 г. и контрнаступление Кутузова. / Л. Г. Бескровный. М. : АН СССР, 1951 г. - 180 с.

20. Бескровный, Л. Г. Очерки военной историографии России. М. : АН СССР, 1962 г. - 318 с.

21. Бессмертная эпопея. К 175-летию Отечественной войны 1812 г. и Освободительной войны 1813 г. в Германии / отв. ред. А. Л. Нарочницкий, Г. Шеель. М. : Наука, 1988 г. - 288 с.

22. Богданович, М. И. История войны 1813 года за независимость Германии. В 2 т. / М. И. Богданович. Т. I. - СПб. : Тип. Штаба Военно-Учебных Заведений, 1863 г. - 723 с.

23. Богданович, М. И. История войны 1813 года за независимость Германии. В 2 т. / М. И. Богданович. Т. II. - СПб. : Тип. Штаба Военно-Учебных Заведений, 1863. г - 850 с.

24. Богданович, М. И. История войны 1814 года во Франции и низложение Наполеона I. В 2 т. / М. И. Богданович. Т. I. - СПб. : Тип. В.

Спиридонова, 1865 г. - 679 с.

25. Богданович, М. И. История войны 1814 года во Франции и низложение Наполеона I. В 2 т. / М. И. Богданович. Т. II. - СПб. : Тип. В. Спиридонова, 1865 г. - 258 с.

26. Богданович, М. И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. В 3 т. / М. И. Богданович. Т. 3. - СПб. : Тип. Торгового дома С. Струговщикова, Г. Похитонова, Н. Вдовина и Компания, 1860 г. - 563 с.

27. Богданович, М. И. История царствования императора Александра I и России его времени. В 6 т. / М. И. Богданович. Т. I. - СПб. : Тип. Ф. Сушинского, 1869 г. - 539 с.

28. Бутурлин, Д. П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году. В 2 ч. / Д. П. Бутурлин. Ч. 1. - 2-е изд. - СПб. : Военная Типография, 1837 г. - 415 с.

29. Бутурлин, Д. П. Картина войн России с Турцией в царствование императрицы Екатерины II и императора Александра I / Д. П. Бутурлин. - СПб. : Тип. Императорского Воспитательного Дома, 1829 г., 344 с.

30. Бутурлин, Д. П. Картина осеннего похода 1813 в Германии / Д. П. Бутурлин. СПб. : Тип. Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи, 1830 г. - 387 с.

31. Военский, К. А., Карцов, Ю. С. Причины войны 1812 г. / К. А. Военский, Ю. С. Карцов. СПб. : Тип. А. Ф. Штальценбурга, 1911 г. - 115 с.

32. Волконский, С. Г. 1812-й год // России двинулись сыны: Записки об Отечественной войне 1812 года ее участников и очевидцев / Сост. С. С. Волк, С. Б. Михайлова. М. : Современник, 1988 г. - 636 с.

33. Воронкова, С. В., Цимбаев, Н. И. История России. 1801-1917 : учебное пособие / С. В. Воронкова, Н. И. Цимбаева. М. : Аспект Пресс, 2024 г. - 560 с.

34. Вискочков, Л. В. «Дней Александровых прекрасное начало.» : Внутренняя и внешняя политика Александра I (1801-1811) / Л. В. Вискочков.

СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2023 г. - 112 с.

35. Выходков, Л. В. «Аракчеевское десятилетие»: Внутренняя и внешняя политика России в 1815-1825 гг. : уч.-метод. пособие / Л. В. Выходков. - СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2024 г., 155 с.

36. Гарнич, Н. Ф. 1812 год / Н. Ф. Гарнич. М. : Госкультпросветиздат, 1956 г. - 288 с.

37. Гросул, В. Я. Российский конституционализм за пределами России / В. Я. Гросул // Отечественная история. 2025 г. - № 2. – 180 с.

38. Дацишина, М. В. Тема Наполеона и войны 1812 г. в советской и нацистской пропаганде в ходе Великой Отечественной войны / М. В. Дацишина // Вопросы истории. 2025 г. - № 6. – 144 с.

39. Дегоев, В. В. Александр I и проблема войны и мира в Европе (1815-1825) / В. В. Дегоев // Россия XXI. 2025 г. - № 3. – 134 с.

40. Дегоев, В. В. Александр I и проблема европейского согласия после Венского конгресса / В. В. Дегоев // Вопросы истории. 2022 г. - № 2. – 154 с.

41. Достян, И. С. Венский конгресс (1814-1815) и Восточный вопрос / Балканские исследования. Вып. 18. Александр I, Наполеон и Балканы // И.С. Достян. М. : Наука, 2020 г. – 213 с.

42. Жигарев, С. А. Русская политика в восточном вопросе. В 2 кн. / С. А. Жигарев. Кн. 2. М: Университетская тип., 1896 г. - 544 с.

43. Жилин, П. А. Гибель наполеоновской армии в России / П.А. Жилин. М.: Наука, 1968 г. - 404 с.

44. История России XIX начала XX в. Учебник для истор. фак-тов ун-тов / под ред. В. А. Федорова. - М.: ЗЕРЦАЛО. 1998 г. - 752 с.

45. История России с древнейших времен до второй половины XIX века. Курс лекций / под ред. Проф. Б. В. Личмана. Екатеринбург : УГТУ, 1994 г. - 301 с.

46. История России с древнейших времен до наших дней : учебник / под ред. А. С. Орлова и др.. 2-е изд., переработ, и доп. - М. : Проспект, 2001 г. - 520 с.

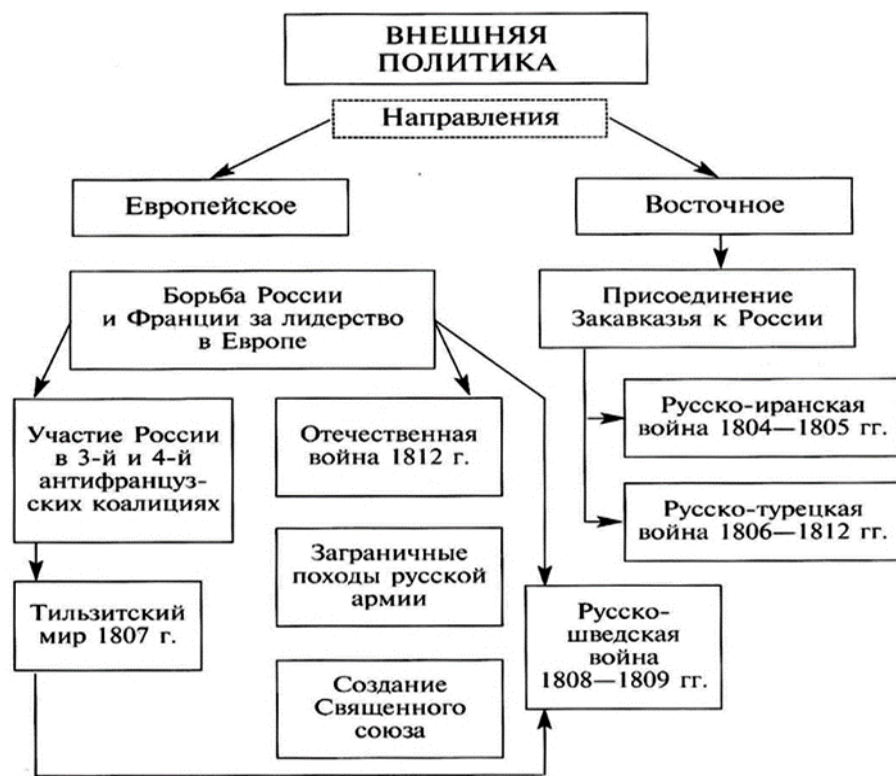
47. История России с древнейших времен до 1861 года : учебник для вузов / под ред. Н.И. Павленко и др.. 2-е изд., переработ, и доп. - М. : Высшая школа, 2000 г. - 560 с.
48. История России с начала XVIII до конца XIX века / отв. ред. А.Н. Сахаров и др.. М. : АСТ, 2000 г. - 544 с.
49. История СССР с древнейших времен до наших дней. В 2 сериях: в 12 т. Серия первая. Т. IV. Назревание кризиса крепостного строя в первой половине XIX в. М. : Наука, 1967 г. - 743 с.
50. История СССР (XIX начало XX в.) : учебник / под ред. И.А. Федосова. - М. : Высшая школа, 1981 г. - 462 с.
51. История СССР. Т.Л. С древнейших времен до 1861 г. / под ред Л. В. Черепнина. 2-е изд. - М. : Изд-во социально-экономической литературы, 1964 г. - 854 с.
52. История СССР. Т. II. Россия в XIX веке / под ред. М. В. Нечкиной. М: Государственное социально-экономическое издательство, 1940 г. - 762 с.
53. История СССР. Т. II. Россия в XIX веке. Кризис феодализма. Утверждение капитализма / под ред. М. В. Нечкиной. 3-изд. - М: Государственное социально-экономическое издательство, 1954 г. - 847 с.
54. История СССР. Ч. 1. С древнейших времен до 1861 г. : учебник / под ред. Н. И. Павленко и др.. — М. : Просвещение, 1989 г., 559 с.
55. Русяев П.С. Взаимоотношения членов императорской фамилии в царствование императора Александра I (Историография вопроса) // Самарский земский сборник. 2007 г., № 2, 198 с.
56. Русяев П.С. Императорская фамилия и заговор против Павла I в дореволюционной отечественной историографии // Историко-археологические изыскания: Сборник научных трудов молодых ученых. Выпуск 8. Самара: «СГПУ», 2006 г., 200 с. Русяев П.С. Состав и структура императорской фамилии в первой четверти XIX века // Вестник Самарского государственного университета. – 2007 г., № 5/2, 165 с.

57. Русяев П.С. Династическая историография второй половины XIX - первой четверти XX вв. о государственной, общественной деятельности и повседневной жизни императорской фамилии первой четверти XIX века // Вестник Самарского государственного университета. 2023 г., № 5/1, 100 с.

Приложение

Приложение 1

Рисунок 1.1.1 - Внешняя политика Александра I

Приложение 2

Рисунок 2.2.1 - Заграничный поход на карте Европы

Рисунок 2.2.2 - Первое отречение Наполеона

Таблица 3.1.1

Этапы создания мультимедийной презентации

№	Этап работы	Основные действия и задачи	Инструменты / Рекомендации
1	Ознакомление с правилами	Изучение базовых принципов дизайна, композиции, читаемости текста и ограничения количества информации на слайде	Советы по созданию презентаций
2	Выбор тематики	Определение цели, постановка проблемы и формулирование темы, которая будет интересна вашей аудитории	Мозговой штурм, составление плана
3	Сбор и анализ информации	Поиск достоверных фактов, изображений, статистики и	Поисковые системы,

		структурирование полученных данных для раскрытия темы	научные статьи, архивы
4	Отбор и размещение	Фильтрация лишнего материала, краткая запись тезисов (буллиты), распределение контента по логике повествования	Правило «не более 3–5 мыслей на слайд»
5	Оформление в MS PowerPoint	Настройка дизайна, вставка текста, графиков, таблиц, видео или аудио. Настройка анимации и переходов.	Программа MS PowerPoint
6	Демонстрация	Выступление перед аудиторией. Контроль времени, темпа речи, зрительного контакта и работы оборудования.	Проектор, кликер, микрофон
7	Рефлексия	Анализ успешности выступления, оценка реакции аудитории, выявление допущенных ошибок для будущих проектов	Самоанализ, сбор отзывов слушателей

Приложение 5

Таблица 3.1.2

Адаптированная классификация для уроков истории

Тип урока	Виды / Формы урока	Основная цель
Урок изучения нового материала	Традиционный (комбинированный) урок, лекция, экскурсия, исследовательская работа, учебный/трудовой практикум	Изучение и первичное закрепление новых знаний
Урок закрепления знаний	Практикум, экскурсия, лабораторная работа, собеседование, консультация	Выработка умений по практическому применению знаний
Урок комплексного применения знаний	Практикум, лабораторная работа, семинар и др.	Формирование навыка самостоятельно применять знания в

		комплексе, в новых условиях
Урок обобщения и систематизации знаний	Семинар, конференция, круглый стол и др.	Определение уровня овладения теоретическими знаниями, умениями и навыками
Урок контроля, оценки, коррекции знаний	Контрольная работа, зачет, коллоквиум, смотр знаний и др.	Проверка и оценка уровня освоения знаний, умений и навыков